

IV. Политическая и гражданская культура

Глава 7. О.С.Грязнова. Оценки прошлого, политическая символика и русская политическая культура

Российское политическое пространство существует и развивается в контексте определенной политической системы. Следуя за Габриелем Алмондом определим два уровня анализа политической системы: институциональный и ориентационный¹. На институциональном уровне изучается существующая социальная структура, а на ориентационном – непосредственно политическая культура. В целом можно говорить о том, что оба объекта анализа взаимообуславливают друг друга, и их различие имеет главным образом аналитический смысл. В свою очередь подобное членение объекта ведет также к дисциплинарному разведению изучаемых фактов. Если анализ политических институтов и структур является преимущественно областью изучения политической науки, то политическая культура попадает главным образом в сферу социологических исследований.

Для изучения основных характеристик современной российской политики следует прежде всего остановиться на проблеме поиска традиционных и инновационных элементов политической культуры. Для того, чтобы систематизировать исследовательский поиск, следует обозначить основные компоненты политической культуры. А для этого нужно определить границы исследуемого объекта. Следуя за Г. Алмондом и С. Вербой, а также их последователем Д. Элазаром мы будем понимать политическую культуру как «специфический образец ориентации на политическое действие, в который встроена каждая политическая система», «уходящую корнями в совокупный исторический опыт отдельных групп людей»². А также как «субъектное измерение общественных основ политической системы, то есть совокупность всех

---

¹ Almond G.A. Comparative Political System // Political Behavior: A Reader in Theory Research., Ed. by Heinz Eulau Glencoe III. Free Press 1956. P. 36.

политически релевантных мнений, позиций и ценностей субъектов конкретного социального и политического организма»³. Несмотря на эвристический потенциал этих определений, вчитываясь в них можно заметить, что они содержат в себе некоторый консервативный уклон, ориентируясь только на традицию. Эта особенность концепта как бы изначально блокирует возможность анализа инновационных компонентов политической культуры, указывая на то, что политическая культура сформирована когда-то «прежде». Однако в середине 90-ых определение концепта было пересмотрено, в него была введена динамическая характеристика политической культуры, понимание того, что она непрерывна⁴. Подобное смещение акцентов позволило ориентационный уровень анализа политической системы обогатить данными не только о традиционных компонентах политической культуры, но и сделать шаг в сторону понимания их динамики, изменения и вытеснения, что особенно актуально для анализа трансформирующихся обществ.

В рамках данной работы представляется актуальным дать описание не только базовых оснований российской политической культуры, но и проследить их изменение после падения советского режима. Многогранность концепта «политическая культура» вдет к членению поставленной цели на ряд задач. А именно, изучить политические ценности и установки населения, имеющие выход на реальные политические практики, и их изменение. А более точно, набор политических установок в отношении к власти и ведущим политическим лидерам, оценку ситуации внутри страны, внешних условий и международного статуса страны, а также восприятие населением своего образа, социальное самочувствие граждан. Учитывая, что политическая культура рассматривается нами как ориентационный уровень анализа политической системы, в исследовании будем использовать данные репрезентативных опросов общественного мнения.

---

² Elazar D.J. American Federalism: the view form of states. N.Y. 1984. Цит. по: Формизано Р. Понятие политической культуры // Pro et Contra. 2002. Том 7. №3. С. 115.

³ Almond G.A. Comparative Political System // Political Behavior: A Reader in Theory Research (Glencoe III). 1956. P. 36.

⁴ Welch S. The Concept of Political Culture. London: The Macmillan Press Ltd; New York: St. Martin's Press, Inc., 1993; Rotberg R. I. Social Capital and Political Culture in Africa, America, Australasia, and Europe // Journal of Interdisciplinary History. 1999. Vol. 29. N 3. P. 339–356.

Для изучения традиций российской политической культуры и их изменениях, важно выделить два измерения этой проблематики: с одной стороны факторы, влияющие на изменение политических установок населения, а с другой – совокупность идеологем и социально-политических установок населения, задающих как качество политического участия отдельных социально-демографических групп, так и политический процесс в целом. В первом случае целесообразно обратить исследовательский поиск на динамику настроений населения за время кардинальных изменений в России, а во втором – на корпус позитивно и негативно оцениваемых событий отечественной истории, на представлении о качествах и характеристиках, присущих как политической системе, так и населению в целом. Рассмотрим последовательно эти два подхода к анализу традиций российской политической культуры и ее изменению.

Для того чтобы рассмотреть процесс изменения политической культуры, важно обозначить исторический этап, когда произошли кардинальные социальные изменения. Рассмотрим ситуацию в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов. В качестве поворотного момента в политическом процессе следует отметить кризис 1991 года, когда прежний политический строй был свергнут, произошло преобразование политической системы, а впоследствии – социальных и экономических отношений.

Несмотря на относительную стабильность 1989 года и численный перевес тех, кто еще не потерял веру в политические институты и власть, в это время у населения уже оформилась потребность в изменении существующей ситуации, в том числе и в области политики. В частности, эта потребность проявлялась в том, что население ждало от власти (пока еще не от оппозиции) решительных и эффективных действий. Отметим, что если в это время люди требовали от власти главным образом активных действий и изменения ситуации, то в дальнейшем ситуация менялась, и все больше появлялась заинтересованность в «сильной руке», порядке и стабильности⁵. На закате Советского Союза представления

---

⁵ См. Дубин Б.В. Две даты и еще одна. Символы прошлого как индекс отношения россиян к переменам // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. №5. С. 21.

населения о власти как об идеальном типе социального института были более окрашены демократическими ценностями, нежели в 90-х. С 1989 года по 2006 более чем вдвое сократилось число противников тоталитаризма: если в 1989 году мнения, что «ни в коем случае нельзя допускать, чтобы вся власть была отдана в руки одного человека» придерживались 44%⁶, то в 2006 – только 20%⁷. Если к росту потребности в «сильной руке» прибавить снижение уровня доверия к руководству страны, то получится своеобразная циничная и отрешенная политическая установка населения. Упрощенное объяснение этого явления – феномен «обманутых надежд» и последствия болезненности проводимых в 90-е годы реформ. «На горбачевское и ельцинское еще совсем недавнее время россияне перенесли теперь не только тяжелые годы экономических реформ и потерянных надежд, но и воспоминания о прежней нищете и дефиците, униженность и бесправие десятилетий советской жизни»⁸. Однако, патерналистские установки, пустившие глубокие корни в российской политической культуре, в подобного рода ситуации еще больше упрочились, приобретя при этом специфическую форму. Оформляется феномен массового доверия главе государства, который Л. Гудков и Б. Дубин называют перевернутым массовым недоверием «к остальным общественным структурам, инстанциям и публичным фигурам»⁹.

---

⁶ Ноябрь 1989, N=1474. Здесь и далее приводятся данные всероссийских репрезентативных опросов, до 2003 года проводимые ВЦИОМ, после 2003 – Аналитическим центром Ю. Левады.

⁷ Март 2006, N=1600.

⁸ Дубин Б.В. Две даты и еще одна. Символы прошлого как индекс отношения россиян к переменам // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. №5. С. 21.

⁹ Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Конец 90-х годов: затухание образцов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2001. №1. С. 22.

Рисунок 1

Нужна ли России сильная рука? (По данным вопроса «Бывают ли, по Вашему мнению, такие ситуации в жизни страны, когда народу нужен сильный и властный руководитель, "сильная рука"?»)

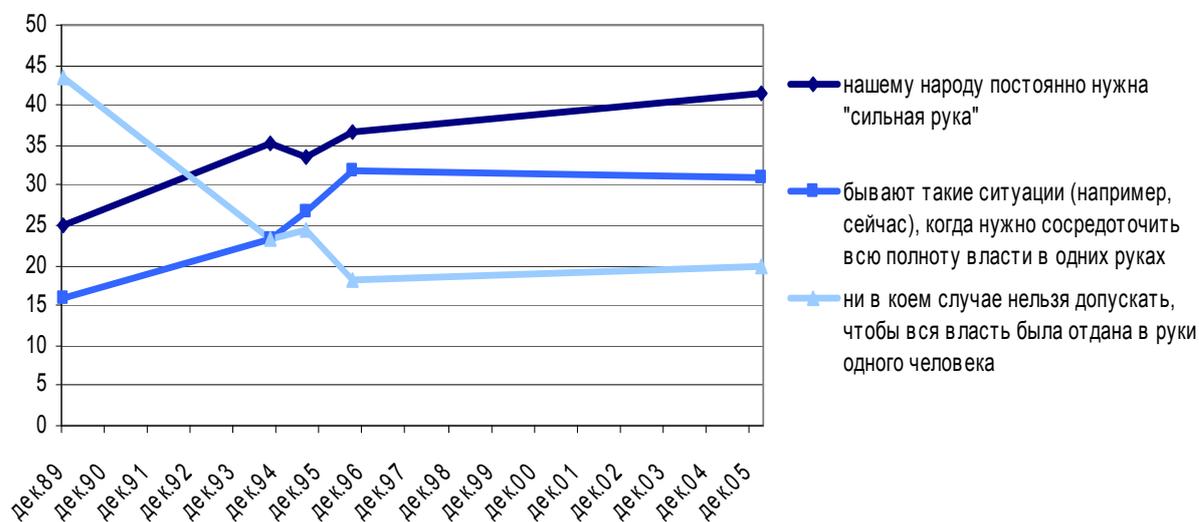
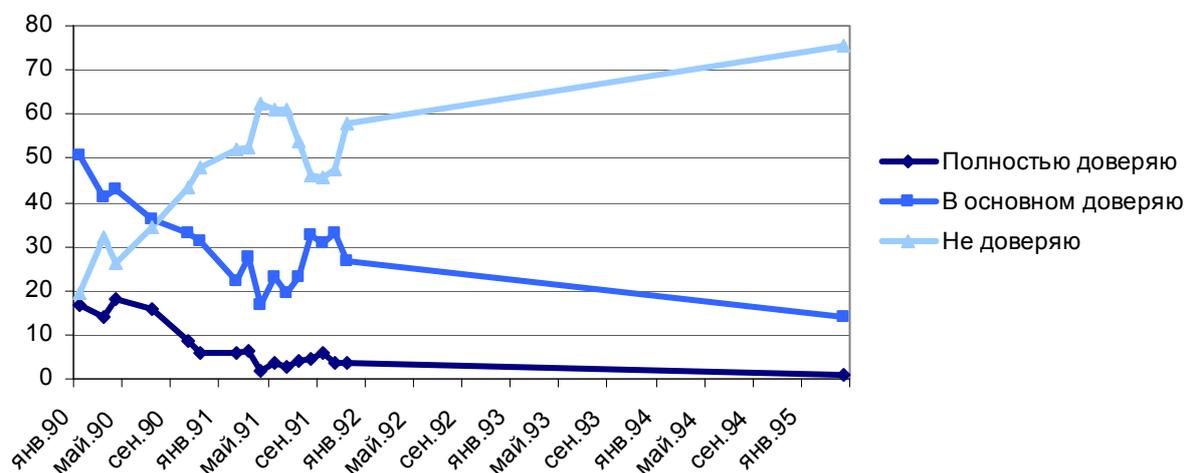

Рисунок 2

Доверие руководству страны (По данным вопроса «В какой мере Вы доверяете нынешнему руководству страны?»)»

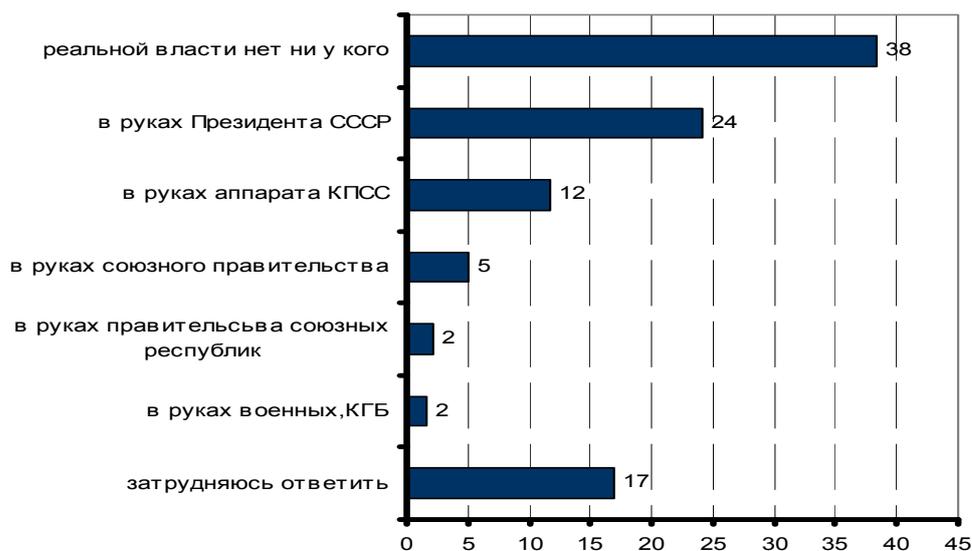

Начало процесса изменения социальных структур и социально политических установок населения четко проявилось в конце 80-ых годов. Как и большинство других трансформационных периодов, это время сопровождалось ростом социально-политического критицизма в широких слоях населения. Прежде всего это проявлялось в том, что власть оценивалась как слабая и неэффективная, а ее представители нерешительные и неспособные на решительные действия.

Рубежным моментом в этом трансформационном процессе стал 1990 г. Именно тогда у населения появилось ощущение нестабильности политической жизни: по данным опроса 38% полагали, что реальной властью в стране не обладает никто, и еще 17%¹⁰ не смогли назвать субъекта реальной власти – в совокупности это чуть больше половины. И это являлось реальным показателем, с одной стороны, слабости тогдашней власти, а, с другой стороны, осознания населением слабости существовавшей власти – обязательным условием политической жизни, предшествующим кардинальным социальным изменениям.

Рисунок 3

Представление населения в 1990 году о том, в чьих руках находится власть (По данным вопроса «Как Вы думаете, в чьих руках сейчас находится реальная власть в СССР?», ноябрь 1990, N=1341)

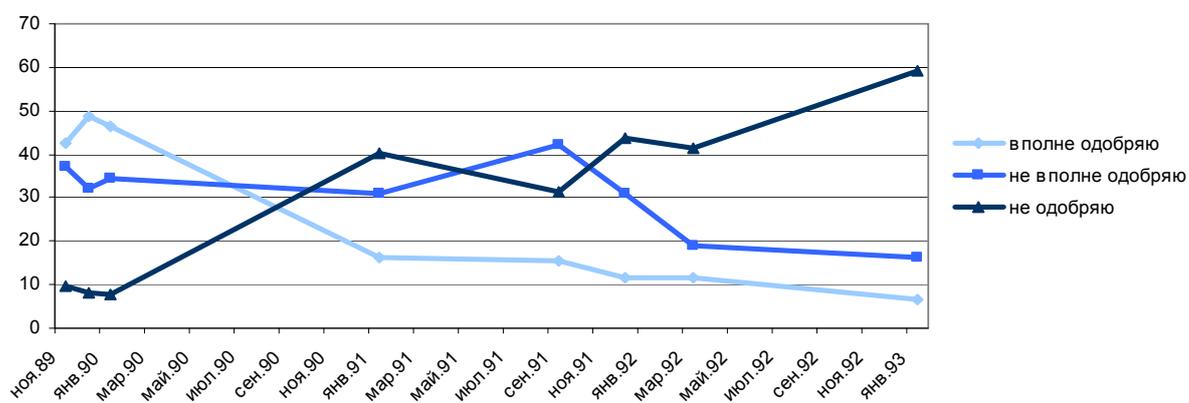
Политический лидер как политический паттерн. Важным вопросом при анализе изменения политических установок населения является вопрос об отношении к различным политическим лидерам. В своем лице они воплощают целый комплекс политической организации общества: политическую идеологию, политический строй, экономическую программу, позицию страны на международной арене и т.д. На исходе 80-х гг. двумя ключевыми конкурирующими фигурами стали Горбачев и Ельцин. В сложившихся условиях

¹⁰ Ноябрь 1990, N=1341.

речь шла не о личных способностях и достижениях, а прежде всего о той роли, которую они играли на политической сцене. Начиная с 1990 года, принадлежность к слабой власти сразу же делала политического субъекта нерешительным и слабым руководителем, надежда на будущие перемены наделяла оппозиционных лидеров всевозможными достоинствами. Мнение о Горбачеве не смог переломить даже тот факт, что он был отмечен наиболее уважаемой международной премией – Нобелевской премией мира: две трети опрошенных сказали, что не считают это событие важным и еще 15%¹¹ вообще затруднились дать оценку этому факту. Более того, население ждало символической «крови», 60%¹² положительно относились к росту критики в адрес Горбачева. Продолжая эту логику, можно сослаться на точку зрения Ю.А. Левады: «Б. Ельцин в амбициозном соперничестве с Горбачевым в свою очередь *вынужден* был принять роль радикального разрушителя советского режима, призвать к власти «команду реформаторов»...»¹³. В ноябре 1990 г., отвечая на вопрос «Кто Вам больше нравится как политический деятель – М. Горбачев или Б. Ельцин?», 20% сказали, что Горбачев и 49%¹⁴ - что Ельцин.

Рисунок 4

Отношение к деятельности М.С. Горбачева (По данным вопроса «В какой мере Вы одобряете деятельность (бывшего) президента СССР Михаила Горбачева?»)

¹¹ Ноябрь 1990, N=1341.

¹² Июль 1990, N=1500.

¹³ Левада Ю.А. От мнений к пониманию. М. 2000 г. С. 106.

¹⁴ Ноябрь 1990, N=1341.

Оценка значимости присуждения М.С. Горбачеву Нобелевской премии мира (По данным вопроса «Вы считаете или не считаете важным присуждение М. Горбачеву Нобелевской премии мира?», ноябрь 1990, N=1341)

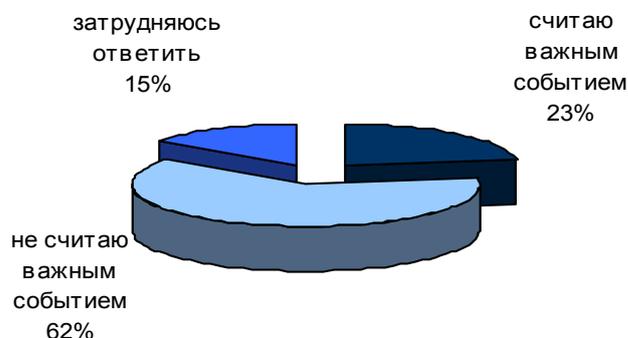
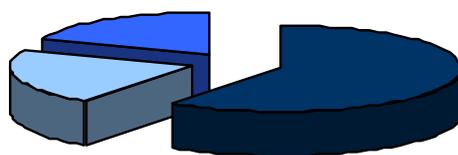

Рисунок 6

Отношение населения к росту критики в адрес М.С. Горбачева (По данным вопроса «Как Вы в целом относитесь к растущей критике в адрес М.С.Горбачева?», июль 1990, N=1500)

Несмотря на то, что социально-политические установки населения являются важными при формировании политического процесса, они находятся в зависимости от ряда институциональных факторов, и в том числе от информационного контекста, как среды формирования общественного мнения. Таким образом, эти установки отчасти являются функцией от работы средств массовой информации, чья деятельность также является производной от комплекса политических факторов. Особенно в условиях, когда у населения глубоко укоренены патерналистские и этатистские политические ценности, когда оно выступает объектом, а не субъектом политической жизни, объяснимо, почему в оценках населения мнения о возможных изменениях в политической жизни страны возникают только тогда, когда эти изменения очевидны и бесспорны.

Даже в конце 1990 г однозначной уверенности в том, что в скором времени произойдут значительные изменения в политическом устройстве и в системе организации власти. у населения не было. Каждый второй был уверен, что Президентом СССР по-прежнему останется Горбачев. Если учесть, что в это время около 20% (+5%) населения не имели представления о том, что происходит в политической жизни страны и не могли отвечать содержательно на вопросы по этой тематике, то 50%, сказавших, что Горбачев останется Президентом, является весьма значимым показателем. О потенциальной возможности упразднения этого поста говорили только 5%¹⁵.

Рисунок 7

Мнение населения в 1990 году о том, кто будет президентом СССР в 1991 году
(По данным вопроса «Как Вы думаете, кто через полгода будет президентом СССР?», ноябрь 1990, N=1341)

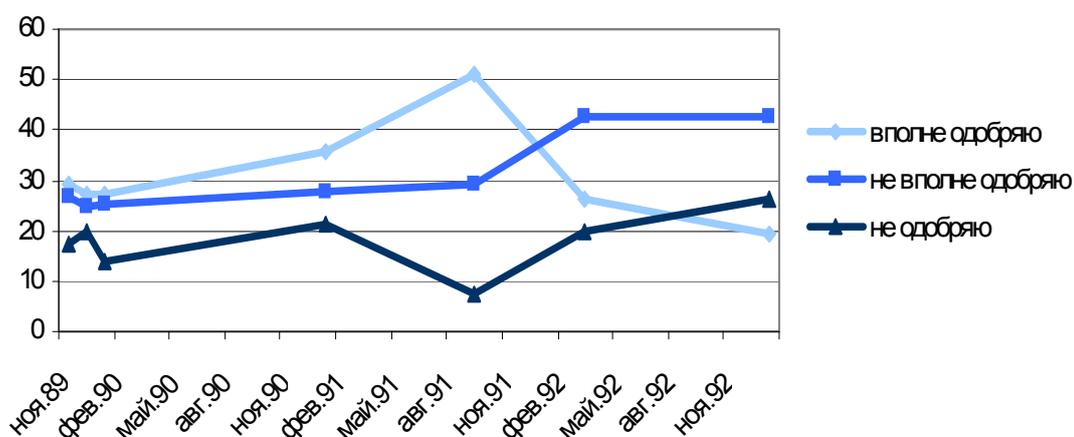
Как отмечает Ю.А. Левада, «в начале 1989 года исследования еще обнаруживали весьма высокий уровень традиционно-советского доверия населения по отношению к власти, крайне низкий уровень недовольства (о социальном протесте еще не могло быть и речи не только в ответах, но и в самих вопросах)... Чрезвычайно быстро, примерно через два-три года «климат» общественного мнения как будто принципиально изменился: сложился

¹⁵ Ноябрь 1990, N=1341.

устойчивый фон *недоверия* по отношению к институтам и носителям власти. В то же время опросы обнаруживают широкое распространение в обществе настроений социального протеста»¹⁶. Явное изменение политической среды стало видно уже в данных массовых опросов 1990 г. Если еще в 1989 году большинство опрошенных титулом «человек года»¹⁷ наделяли М. Горбачева (44%, Ельцин – 19%), то в 1990 картина изменилась – «человеком года» большинством был назван Б. Ельцин (44%, Горбачев – 16%). Кульминацией политической карьеры Ельцина стал август 1991 года, когда ему удалось продемонстрировать те качества, которые были так востребованы в массах, а именно решительность, энергичность, активность и, главное, демонстративную оппозиционность режиму. Волна его популярности стала спадать, когда был нанесен тяжелый удар по великодержавному самолюбию жителей России. Распад Советского Союза и ослабление России на международной арене, а также внутренний усугубившийся экономический кризис, поставили население еще в более тяжелые материальные и моральные условия, по сравнению с теми, в которых они находились до этого времени.

Рисунок 8

Отношение к деятельности Б.Н. Ельцина (По данным вопроса «В какой мере Вы одобряете деятельность президента России Б.Н.Ельцина?»)

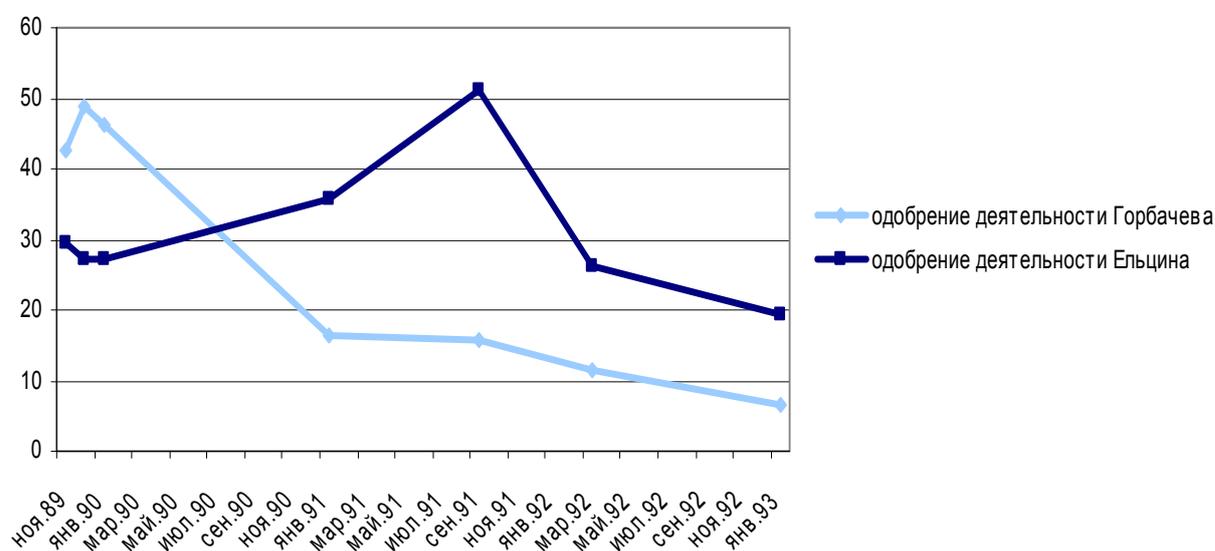
¹⁶ Левада Ю.А. От мнений к пониманию. М. 2000. С.168.

¹⁷ Говоря о категории «человек года», Ю.А. Левада в своей книге «От мнений к пониманию» указывает на тот факт, что «избранником неизменно оказывался первый политический лидер страны» (С. 12). Следовательно, на этом этапе можно отметить, что лидером страны, пусть еще не утвержденным формально, стал Б. Ельцин.

Однако, даже несмотря на тяжелые травмы, вызванные переходным периодом, рейтинг Ельцина по-прежнему оставался выше, чем рейтинг Горбачева. Символическая нагруженность его образа по-прежнему была более привлекательной.

Рисунок 9

Соотношение числа тех, кто одобрял деятельность Горбачева и тех, кто одобрял деятельность Ельцина (По данным вопросов «В какой мере Вы одобряете деятельность (бывшего) президента СССР Михаила Горбачева?» и «В какой мере Вы одобряете деятельность президента России Б.Н.Ельцина?»)

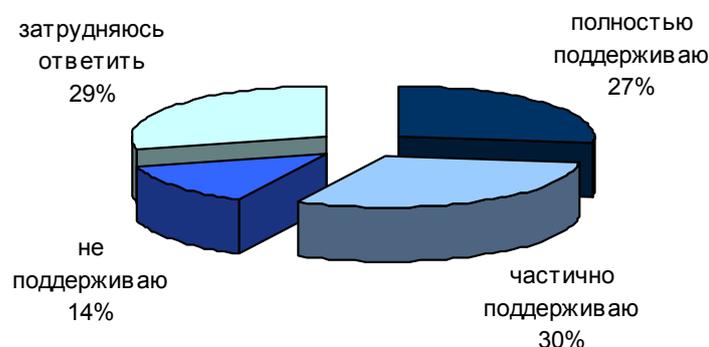

Отношение к КПСС как к главному агенту советской политики.

Материализованным символом советской идеологической программы была КПСС. И в том случае, если бы была волна массовой мобилизации, то прежде всего нападки были бы направлены именно на эту структуру. Однако по данным опроса 1989 года картина представляется несколько иной. Однозначно отрицательно в адрес КПСС высказались только 14% опрошенных, при этом полную поддержку этой партии выразили 27% и частичную – 30%¹⁸.

¹⁸ Декабрь 1989, N=1597.

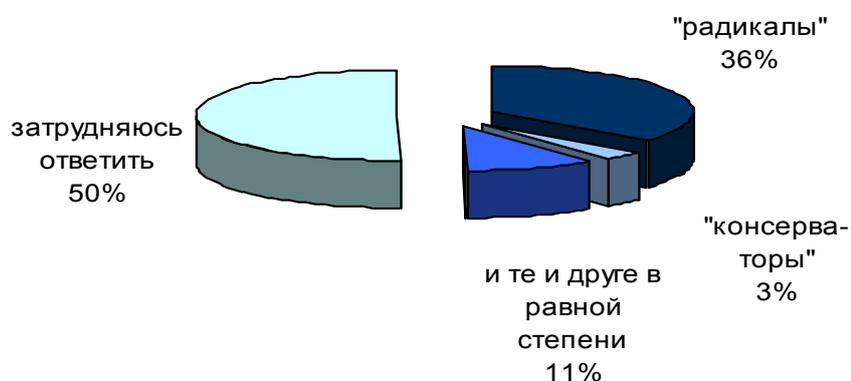
Поддержка политической линии КПСС (По данным вопроса «Поддерживаете ли Вы политическую линию КПСС?», декабрь 1989, N=1597)

Консерваторы или радикалы? О том, что в 1990 г. произошло некоторое изменение в социально-политических установках граждан, можно судить по следующим данным. В июле 1990 года задавался вопрос «Кому Вы более симпатизируете: «радикалам» или «консерваторам»?». Формулировка вопроса была достаточно жесткой, заставлявшей респондентов примкнуть к тому или другому политическому лагерю. Тем не менее, эта методическая провокация показала, что радикалы среди населения пользуются большей симпатией, чем консерваторы – 36% отдавших свой голос за первых и 3%¹⁹ - за вторых. Это говорит о том, что в сознании большей части населения уже укрепилась потребность, которую можно выразить словами из песни В. Цоя «Мы ждем перемен!» (1988 г.).

¹⁹ Июль 1990, N=1500.

Политические симпатии населения (По данным вопроса «Кому Вы более симпатизируете: "радикалам" или "консерваторам"?», июль 1990, N=1500)

Артикулированное недовольство населения в начале 1991 г. было ориентировано прежде всего на экономические проблемы, и они были действительно ощутимы всеми слоями советского общества. В это время большинство уже не ощущало никаких преимуществ от того, что они являются жителями СССР, осознавались только проблемы и ограничения. А этот фактор уже можно действительно рассматривать как показатель массовой мобилизации. 59% в январе 1991 г. сказали, что Советский Союз дает своим гражданам только дефицит, очереди и нищенское существование. Это наиболее часто встречающееся мнение. Вторым по распространенности мнением, гораздо реже встречающимся, чем первое, было то, что СССР дает чувство принадлежности к советскому народу (15%) – однако сложно оценить однозначно, было ли это высказывание наделено положительными или отрицательными характеристиками. И 6%²⁰ высказали однозначно положительное мнение – что СССР дает мирное небо над головой.

²⁰ Январь 1991, N=4849.

Что дает Советский Союз своим гражданам? (По данным вопроса «Не могли бы вы сказать, что дает Советский Союз своим гражданам?», январь 1991, N=4849)

	% (N=4849)
Дефицит, очереди, нищенское существование	59
Чувство принадлежности к советскому народу	15
Мирное небо над головой	6
Прозябание на обочине мировой цивилизации	4
Развитую систему социальной защиты населения (пенсии, пособия, бесплатное образование и медицинское обслуживание)	2
Страх перед всемогущими органами власти	1
Гарантированный прожиточный уровень	1
Ощущение бесправия, постоянные оскорбления и унижения	1
Гордость за социалистическое отечество	1
Чувство обреченности	1
Расцвет культуры, литературы и искусств	0
Другое	0
Затрудняюсь ответить	9

Оценка ситуации внутри страны. Говоря об оценке населением функционирования отдельных социальных институтов можно выделить те, которые пользовались большим доверием, те, которым не доверяли, и те, однозначного отношения к которым на тот момент не сформировалось. В конце 1989 года в пятерку первых входили центральная печать, радио, телевидение (им доверяли 46%), армия (43%), Верховный совет (42%), органы госбезопасности (36%). К числу институтов, которым не доверяли: ВЛКСМ (ему не доверяли 33%), профсоюзы, ВЦСПС (25%) местный совет (25%), КПСС (24%) и органы милиции (22%). Среди организаций, по отношению к которым у населения не сформировалось определенного мнения, можно назвать, прежде всего, Интердвижение, Интерфронт (81% затруднились сказать, доверяют ли они этой организации), республиканский народный фронт (80,5%), Объединенный фронт трудящихся (77,1%), зарубежное радио (57,4%), религиозные организации (49,3%) и Верховный совет республики (44,1%²¹).

²¹ Декабрь 1989 – январь 1990, N=1447.

Таким образом, можно заметить, что на рубеже 89-90 года уровень критицизма по отношению к структурам власти еще не был достаточно высок. Приведенные данные скорее показывают нам еще раз ориентированность населения на силовые структуры и власть, а также говорят о фактическом отсутствии гражданских инициатив в формировании политического процесса. Даже той организации, которая по своим изначальным функциям должна была быть альтернативой официальным структурам, а именно профсоюзу, большинство выразили недоверие (29% сказали, что эта организация не вполне заслуживает доверия и 25% - что совсем не заслуживает), и только 20%²² сказали, что доверяют ей.

Таблица 2

Доверие основным социальным институтам в конце 1989 – начале 1990 года (По данным вопроса «В какой мере заслуживает доверия...?», декабрь 1989 – январь 1990, N=1447)

	вполне заслуживает	не вполне заслуживает	совсем не заслуживает	затрудн. ответить
Центральная печать, радио, телевидение	46	35	4	15
Армия	43	21	9	27
Верховный совет	42	29	6	23
Органы госбезопасности	36	26	10	28
Религиозные организации	33	12	5	49
Совет министров СССР	29	31	12	28
Суд, прокуратура	23	34	15	29
Органы милиции	23	34	22	21
Верховный совет вашей республики	22	22	12	44
Профсоюзы, ВЦСПС	20	29	25	27
КПСС	19	28	24	30
Зарубежное радио	16	16	11	57
Ваш местный совет	15	28	25	32
Объединенный фронт трудящихся	11	6	6	77
ВЛКСМ	10	16	33	40
Интердвижение, Интерфронт	4	5	10	81
Ваш республиканский народный фронт	3	4	12	81

²² Декабрь 1989 – январь 1990, N=1447.

Летом 1989 года значительная часть населения продолжала считать, что нужно усилить влияние на политическую жизнь страны Съезда народных депутатов и Верховного совета СССР (79%), местных советов (77%), профсоюзов (68%), комсомола (56%), республиканских Верховных советов (52%). И 41% даже сказали, что нужно усиливать влияние КПСС.

В качестве основного инструмента демократии в это время рассматривались опять же средства массовой информации – им, как уже отмечалось выше, больше всего доверяли, а также они стали рассматриваться как инструмент влияния на политический процесс – 59%²³ говорили, что нужно усилить их влияние на политическую жизнь страны.

Таблица 3

Оценка влияния некоторых социальных институтов на политическую жизнь страны в 1989 году (По данным вопроса «Как бы Вы оценили влияние на политическую жизнь страны...?», июль 1989, N=856)

	следует усилить влияние	нужно, чтобы эта организация влияла как и раньше	нужно уменьшить влияние	эта организация вообще не должна иметь влияние	затрудняюсь ответить
Съезда народных депутатов и Верховного совета СССР	79	8	1	1	12
Местных советов	77	6	2	2	14
Профсоюзов	68	13	2	1	16
Печати, радио, телевидения	59	26	2	2	12
Комсомола	56	12	2	6	24
Республиканских верховных советов	52	12	3	1	32
Органов милиции	44	17	7	17	16
ЦК КПСС	41	19	16	4	20
Местного партийного руководства	40	14	19	7	21
Органов государственной безопасности	35	18	8	13	27

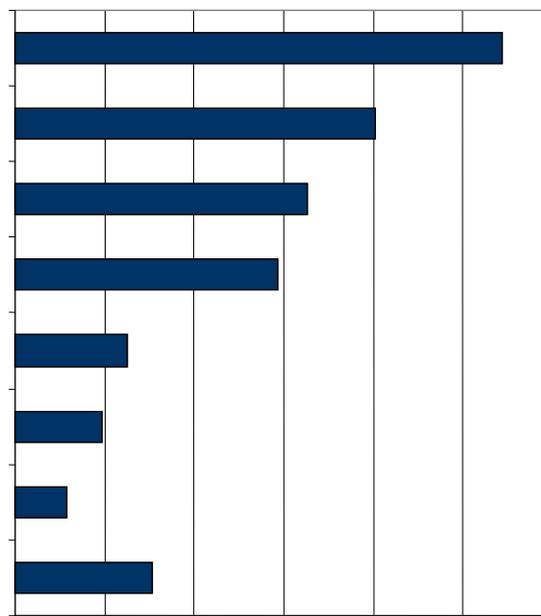
²³ Июль 1989, N=856 (население городов).

Судов	31	21	5	15	28
Политических объединений (народных фронтов)	27	8	5	12	48
Армии	18	26	10	18	28
Религиозных организаций	18	23	4	19	36
Министерств, ведомств	15	12	20	20	32
Других неформальных организаций	16	8	5	19	53

Однако по данным того же опроса была выявлена большая группа людей, которые действительно имели радикальный взгляд на необходимый ход политического процесса и на систему власти в частности. 27% поддержали точку зрения: «поскольку люди, которые завели нас в это состояние по-прежнему у власти, необходимо полностью сменить руководство», 16% полагали, что «все заработает, как только через демократические выборы к власти придут истинные представители народа», 15% - что «с прежней силой действует командно-административная система, нужно менять всю систему управления обществом», еще 5% полагали, что социализм себя исчерпал, что из кризиса страну могут вывести только новые условия, а именно частная собственность и рыночная экономика. Таким образом, большая часть населения корень проблем, существовавших в то время в стране, усматривали во власти. Если данные брать в комплексе, то получается, что власть и властные структуры в сознании населения несут ответственность за все, что происходит в стране: на них и возлагаются надежды, и в случае любой возникающей проблемы они становятся главными ее виновниками. Только 20%²⁴ пытались найти объяснение не в далекой и часто абстрактной власти, а конкретно в повседневной и профессиональной деятельности всех членов общества.

²⁴ Июль 1989, N=856.

Мнение о необходимом курсе социально-политического развития страны в 1989 году (По данным вопроса: «Какие из приведенных высказываний более всего соответствуют Вашим взглядам?», июль 1989, N=856)

В конце 1989 г. в данных опросов впервые обнаруживаются те, кто говорит о том, что у народа уже закончилось терпение. И то, что в шкале утрат СССР за 1989 год именно эта позиция лидирует, является тревожным сигналом. А в совокупности с тем, что 36% говорили об исчезновении сплоченности народов СССР, еще 28% - о падении уровня жизни и благосостояния людей, столько же – том, что больше нет порядка в экономике, 26% - уверенности в завтрашнем дне, 18%²⁵ - доверия к лидерам перестройки и т.д. (см. таблицу 4), ситуация перестает уже казаться стабильной. В совокупности это уже не является выражением определенной доли критицизма, свойственной всем обществам. Это уже приближает нас к тому, чтобы сделать заключение, что в обществе действительно наблюдался всплеск массового недовольства на волне неудовлетворенностью работой всех социальных институтов.

²⁵ Декабрь 1989, N=1597.

Представления о потерях страны в 1989 году (По данным вопроса «Можно ли сказать, что наша страна в 1989-м году в той или иной мере утратила:...?», декабрь 1989, N=1597)

	%
Терпение народа	38
Сплоченность народов СССР	36
Уровень жизни, благосостояние людей	28
Порядок в экономике	28
Уверенность в завтрашнем дне	26
Доверие к лидерам перестройки	18
Веру в возможность серьезных перемен	18
Идеалы социализма	16
Политическую устойчивость	14
Престиж великой державы	13
Социальное равенство	8
Экономическую независимость от Запада	6
Военное могущество	3
Темпы демократических преобразований	3
Политическую активность масс	3
Другое	1
Считаю, что наша страна ничего существенного в этом году не утратила	3
Затрудняюсь ответить	9

Продолжая список проблем, осознаваемых населением как острые и как причины трудностей в стране, разделим их на две основные группы: проблемы власти и социальные проблемы. Среди проблем первого типа назывались засилье бюрократов (36%), мафия, организованная преступность (33%), ошибки в руководстве страной (30%), коррупция (22%), однопартийная система, партийная монополия на власть (17%), утрата веры в идеалы социализма (16%), наследие сталинизма (8%), невнимание к нуждам наций и народностей страны (8%) и насаждение идей рынка, плюрализма и т.п. (4%). Среди социальных проблем упоминались техническая отсталость (40%), пьянство (31%), воровство (29%), нежелание работать (26%), уравниловка, зажим людей с инициативой (20%), низкая квалификация специалистов (18%), некомпетентность начальства (16%),

разрушение морали (12%), разрушение национальных традиций (11%), утрата религиозной веры (8%), скрытые враги (6%) и вырождение народа (5%)²⁶.

Таблица 5

Представление населения о причинах трудностей в стране в 1989 году (По данным вопроса «В чем, на Ваш взгляд, основные причины наших сегодняшних трудностей?», декабрь 1989, N=1597)

	%
Техническая отсталость	40
Засилье бюрократов	36
Мафия, организованная преступность	33
Пьянство	31
Ошибки в руководстве страной	30
Воровство	29
Нежелание работать	26
Коррупция	22
Уравниловка, зажим людей с инициативой	20
Низкая квалификация специалистов	18
Однопартийная система, партийная монополия на власть	17
Утрата веры в идеалы социализма	16
Некомпетентность начальства	16
Разрушение морали	12
Разрушение национальных традиций	11
Наследие сталинизма	8
Утрата религиозной веры	8
Невнимание к нуждам наций и народностей страны	8
Скрытые враги	6
Вырождение народа	5
Насаждение идей рынка, плюрализма и т.п.	4
Политика стран империализма	1
Другое	2
Затрудняюсь ответить	8

Реформы, начатые в середине 80-ых, как известно, не имели реального успеха, а скорее наоборот - усугубляли положение. И когда населению задавали вопрос о причинах такого рода ситуации, о том, что тормозит процессы обновления в стране, большинство опять же во всем стремилось обвинить власть:

²⁶ Декабрь 1989, N=1597.

37% говорили о нерешительности и непоследовательности правительства, 31% - о стремлении аппарата любыми средствами удержать власть, 18%²⁷ - о действии консервативных сил и т.д. Каждый четвертый упоминал экономический саботаж, что само по себе уже не является в полном смысле политической проблемой и проблемой власти, а, напротив, указывает на системный характер проблемы.

Таблица 6

Причины отсутствия обновления в стране (По данным вопроса «Как Вы считаете, что в настоящее время тормозит процессы обновления в стране?», декабрь 1989, N=1597)

	%
Нерешительность и непоследовательность правительства в проведении реформ	37
Стремление аппарата любыми средствами удержать власть	31
Экономический саботаж	25
Действия консервативных сил	18
Национальный экстремизм и сепаратизм	13
Ослабление позиций центральной власти	9
Отсутствие политической культуры дискуссий	8
Отсутствие подлинной свободы печати	7
Попытки посорить рабочих и интеллигенцию	7
Нетерпение и безответственность радикалов	3
Другое	3
Считаю, что никакого обновления в стране не происходит	7
Затрудняюсь ответить	19

В свою очередь, несмотря на то, что население осознавало наличие проблем в социально-политической жизни, пути выхода из кризисной ситуации виделись им крайне смутно. Кроме абстрактного высказывания, что нужно «обеспечить закон и порядок в стране», упоминавшегося чаще всего (55%), назывались самые разные и часто противоречащие друг другу способы. Одновременно говорилось о том, что нужно предоставить земледельцу право владеть землей и техникой (33%), дать власть людям труда (25%), устранить вмешательство партийного аппарата в дела государства (20%) и улучшить качество планирования (21%),

²⁷ Декабрь 1989, N=1597.

усилить контроль над доходами (20%), устранить неравенство в доходах (19%) и т.д. (см. таблицу 7).

Таблица 7

Мнение населения в 1989 году о мерах, необходимых для нормализации ситуации (По данным вопроса «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать в ближайшее время, что бы добиться решительных перемен к лучшему?», декабрь 1989, N=1597)

	%
Обеспечить порядок и законность в стране	55
Предоставить земледельцу право владеть землей и техникой	33
Сократить помощь другим странам	26
Дать власть людям труда	25
Провести подлинную экономическую реформу	23
Передать власть свободно и демократично избранным Советам	23
Улучшить качество планирования	21
Усилить контроль над доходами	20
Устранить вмешательство партийного аппарата в дела государства	20
Устранить неравенство в доходах	19
Предоставить союзным республикам экономическую и политическую самостоятельность	14
Резко сократить армию и военные расходы	14
Шире привлекать иностранный капитал	10
Сосредоточить всю власть в руках сильного лидера	9
Повысить авторитет партийного руководства	9
Узаконить частное предпринимательство	8
Дать кооперативам реальную свободу действий	6
Другое	3
Затрудняюсь ответить	6

О том, что проводимые в конце 80-х реформы воспринимались населением негативно, можно сделать вывод по ответам на вопросы «Как Вы считаете, кто прежде всего выигрывает от идущих в стране перемен?» и «Кто, на Ваш взгляд, проигрывает от идущих в стране перемен?». Среди тех, кому выгодны реформы, чаще всего назывались кооператоры (42%), махинаторы, жулики (39%), работники торговли (21%) и руководящие работники (19%), то есть те, против которых у населения имелось предубеждение; а среди тех, кому они не выгодны, – представители широких слоев населения: малообеспеченные семьи (45%),

одинокие и престарелые люди (36%), простые работяги (36%), молодежь, не имеющая своих средств, студенты (24%), честные работники (24%), работники, попавшие под сокращение (13%²⁸).

Таблица 8

Мнение населения о том, кому выгодны происходящие реформы (По данным вопроса «Как Вы считаете, кто, прежде всего, выигрывает от идущих в стране перемен?», декабрь 1989, N=1597)

	%
Кооператоры	42
Махинаторы, жулики	39
Работники торговли	21
Руководящие работники	19
Тот, кто добросовестно работает	16
Любители поговорить	15
Частники	13
Те, кто перешел на полный хозрасчет	9
Работники высокой квалификации	5
Рабочий класс	5
Крестьяне	4
Интеллигенция	2
Другие	2
Затрудняюсь ответить	13

Таблица 9

Мнение населения о том, кому невыгодны происходящие реформы (По данным вопроса «Кто, на Ваш взгляд, проигрывает от идущих в стране перемен?», декабрь 1989, N=1597)

	%
Малообеспеченные семьи	45
Одинокие, престарелые	36
Простые работяги	36
Молодежь, не имеющая своих средств, студенты	24
Честные работники	24
Работники, попавшие под сокращение	13
Бюрократы	9
Бездельники, пьяницы	9
Люди без образования и квалификации	8
Бывшие начальники, пониженные в должности	4
Другие	1
Затрудняюсь ответить	14

²⁸ Декабрь 1989, N=1597.

Рассматривая оценки населением состояния дел в различных сферах жизнедеятельности общества в 1989 году, можно отметить наличие двух основных тенденций: ощущение того, что появляется больше свободы, и осознание полного отсутствия материального благополучия. У населения формируется самоидентификация как «свободных, но голодных». А подобного рода самоидентификация формирует установку «нам нечего терять, кроме своих оков», создается ощущение, что хуже той ситуации, которая есть в настоящее время, быть не может. А отсюда уже следует поддержка любого сильного оппозиционного направления, обещающего коренные изменения в обществе.

По данным опроса в 1989 году, к лучшему изменилась работа печати, радио и телевидения (70%) и появилось больше возможностей свободно высказывать свое мнение (68%). Что касается других сторон жизни общества, большинство высказывались негативно. Изменение положения к худшему отмечалось в снабжении промтоварами (83%) и продуктами (79%), в отношениях между людьми разных национальностей (68%), говорили об ухудшении состояния окружающей среды (60%) в области личной безопасности граждан (54%), а также в работе больниц, аптек и поликлиник (40%²⁹).

---

²⁹ Декабрь 1989, N=1597.

Оценка состояния дел внутри страны в 1989 году (По данным вопроса «Изменилось ли, на Ваш взгляд, в 1989-м году...?», декабрь 1989, N=1597)

	положение изменилось к лучшему	положение изменилось к худшему	положе- ние не изменилось	Затрудняюсь Ответить
Снабжение продуктами	7	79	13	2
Снабжение промтоварами	3	83	10	4
Работа больниц, аптек, поликлиник	5	40	36	19
Работа милиции и других правоохранительных органов	16	19	31	34
Деятельность печати, радио и телевидения	70	4	13	12
Отношения между людьми разных национальностей	5	68	14	13
Возможность хорошо зарабатывать	28	13	33	26
Влияние простых людей на государственные дела	21	6	43	29
Личная безопасность граждан	5	54	24	16
Возможность свободно высказывать свое мнение	68	4	16	12
Справедливость в распределении материальных благ	10	24	45	21
Состояние окружающей среды	6	60	23	12

Тревожность населения проявлялась также в том, что оно ожидало всевозможных катастрофических событий, и не только социального характера. Крупные технические аварии не исключали 62% опрошенных, вспышки массового насилия на национальной почве – 53%, большие стихийные бедствия – 48%, необратимый экологический кризис – 39%, экономическую катастрофу –

39%, переворот в высшем руководстве – 38%, массовые эпидемии – 36% и гражданскую войну – 25%³⁰.

По данным этого же опроса, у населения не было уверенности в том, что целостность Союза сохранится. Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, возможен ли в ближайшем будущем выход отдельных республик из состава СССР?», 53% ответили положительно, 31% затруднились дать содержательный ответ и только 16% сказали, что это невозможно.

Таблица 11

Катастрофичность сознания населения в 1989 году (По данным вопроса «Возможны ли в нашей стране в 1990 году...?», декабрь 1989, N=1597)

	возможны	невозможны	затрудняюсь ответить
Крупные технические аварии	62	5	33
Вспышки массового насилия на национальной почве	53	7	41
Большие стихийные бедствия	48	5	47
Необратимый экологический кризис	39	16	46
Экономическая катастрофа	39	19	43
Переворот в высшем руководстве	38	20	42
Массовые эпидемии	36	24	41
Гражданская война	25	35	39
Возврат к массовым репрессиям	11	44	45
Мировая война	5	62	33

Показателем, говорящим о еще более высоком уровне тревожности населения, были данные опроса, проведенного в октябре 1990 г. 58% опрошенных высказали опасение, что в ближайшее время начнется голод. Иными словами население ощущало экзистенциальную опасность, угрозу своим базовым потребностям.

³⁰ Декабрь 1989, N=1597.

Страх голода (По данным вопроса «Есть ли у Вас опасения, что в ближайшие месяцы в СССР начнется голод?», октябрь 1990, N=1502)

В ситуации, когда в общественном сознании повышается уровень тревожности, повышается и спрос на любого рода информацию. Возникает синдром информационного голода. Основными средствами массовой информации, которые не отождествлялись с властью, в конце 80-х были газеты и журналы. Их тиражи увеличились тогда в несколько раз. В то время интерес представляло все: жизнь простых людей в СССР (69%) и личная жизнь государственных деятелей (68%), защита прав человека (63%) и национальные традиции, культура, история (58%), вера, религиозная жизнь (55%) и молодежная культура (53%), судьбы русского народа (53%) и злоупотребления властью (50%), информация о жизни за рубежом (50%) и о неуставных отношениях в армии (46%), секс (42%) и реформы Хрущева (42%), деятельность неформальных объединений (39%) и возможность другого исторического пути развития (38%). Болезненным продолжал оставаться вопрос, связанный с именем Сталина: 36% хотели бы узнать еще больше и о его преступлениях и о той эпохе, но 45%³¹ сказали, что об этом итак пишут слишком много.

³¹ Декабрь 1989, N=1597.

Ощущение населением дефицита информации в 1989 году (По данным вопроса «Газеты и журналы пишут сейчас слишком много или слишком мало о...?», декабрь 1989, N=1597)

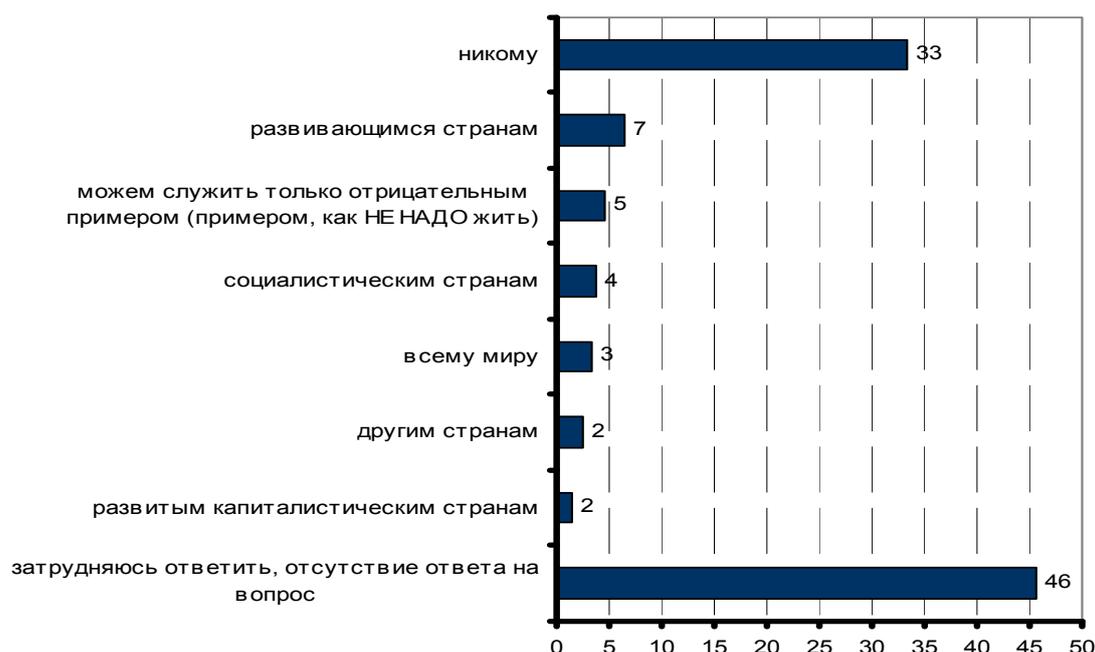
	слишком много	слишком мало	затрудняюсь ответить
О жизни простых людей в СССР	9	69	22
О личной жизни государственных деятелей	8	68	25
О защите прав человека	9	63	27
О национальных традициях, культуре, истории	11	58	32
О вере, религиозной жизни	11	55	34
О молодежной культуре	14	53	33
О судьбах русского народа	11	53	37
О злоупотреблении властью	23	50	27
Об уровне жизни за рубежом	21	50	30
О неуставных отношениях в армии	20	46	34
О сексе	24	42	35
О реформах Хрущева	15	42	44
О деятельности неформальных объединений	15	39	46
О возможности другого исторического пути развития	6	38	57
О разоблачениях преступлений Сталина и его эпохи	45	36	19
О межнациональных отношениях	32	35	33
Неприглядных сторонах нашей жизни	42	35	23
Достижениях нашей страны	31	33	36
О процессе принятия важнейших государственных решений	35	30	35

Оценка внешних условий и международного статуса. Одним из важных симптомов ситуации, предшествующей кардинальным социальным изменениям, является потеря населением веры в свою страну и девальвация ее статуса на мировой арене. В декабре 1989 года задавался вопрос «Кому наша страна могла бы служить примером?» - среди ответивших обозначилось две достаточно большие группы: те, кто затруднились дать содержательный ответ на вопрос (46%) и те, кто сказал, что Советский Союз ни для кого не может быть примером

(33%³²). Численность групп, высказавших другие мнения, едва превышала статистическую погрешность. А в январе 1991 суждение «СССР – одна из самых передовых стран мира» поддержали только 11%³³.

Рисунок 14

Кому наша страна могла бы служить примером? (По данным вопроса «Кому наша страна могла бы служить примером?», декабрь 1989, N=1597)

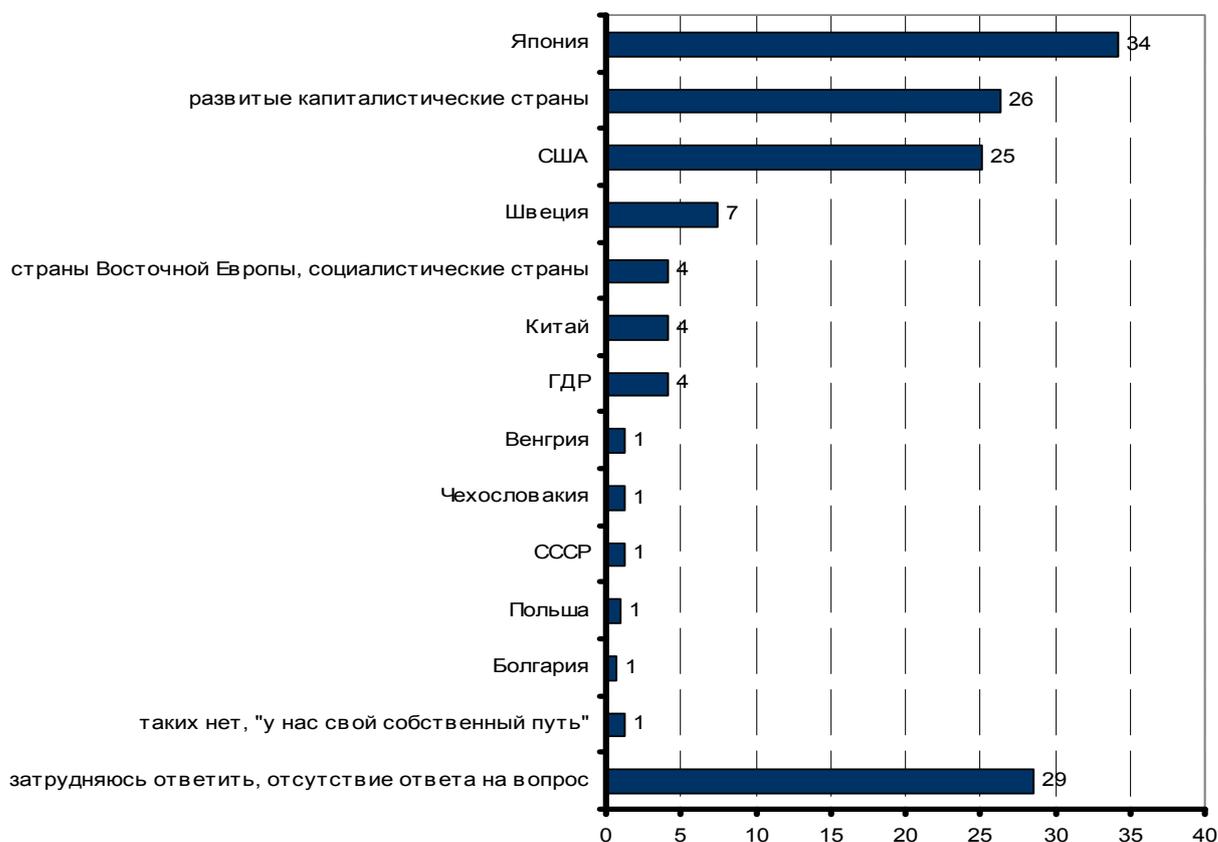
Что же касается обратного вопроса: о том, опыт каких стран для СССР является более ценным, - то, отвечая на него, респонденты называли прежде всего развитые капиталистические страны – чаще Японию (34%) и США (25%³⁴). В условиях, когда официальной идеологией была декларативная социалистическая программа, такое распределение мнений по этому вопросу действительно было следствием системного кризиса.

³² Декабрь 1989, N=1597.

³³ Январь 1991, N=4849.

³⁴ Декабрь 1989, N=1597.

Опыт стран наиболее ценный для СССР, по мнению населения в декабре 1989 года (По данным вопроса «Достижения каких стран Вы считаете для нас наиболее ценными?», декабрь 1989, N=1597)

Социальное самочувствие граждан. Говоря о самоидентификации российского населения Л. Гудков в статье «Антимобилизационный потенциал российского общества» указывает на то, что «в публикациях по материалам проекта "Советский человек" и исследований ВЦИОМ* о национальной идентичности не раз высказывалось утверждение о двойном характере системы русской национальной идентичности и репродуцирующих ее социальных институтов. Эта система включала (или опиралась на) конфигурацию разнообразных представлений о героическом прошлом, образцовости аскетического индивидуального существования и самопожертвования ради величия державы, необходимости защиты ее статуса в мире и постоянной готовности отразить угрозу извне, поддерживаемых всеми средствами институционального контроля, пропаганды, управления, короче, всей

организацией принудительного общественного консенсуса, с одной стороны, и, соответственно совокупность дополняющих и компенсирующих эти символы гордости и воодушевляющего единства ценностей частной жизни "маленьких", обычных людей, вынужденных бороться за свое физическое выживание, терпеть все тяготы жизни в дефицитарнораспределительном обществе, сокращать свои потребительские и "духовные" запросы, сужая и обедняя круг символических референций и оснований для самоуважения, подворовывать, подрабатывать, крутиться, подхалтуривать, косить от тех или иных государственных повинностей ("почетного долга" или "священных обязанностей гражданина") — с другой»³⁵.

По сравнению с 2003 в 1989 гг. национальная идентичность у населения была оформлена в меньшей степени. К 2003 г. основными осями, структурирующими национальную идентичность, стали такие параметры, как «наше прошлое, наша история» (48% связывают именно эту характеристику с мыслью о своем народе), «место, где я родился и вырос» (43%) и «наша земля, территория на которой мы живем» (32%³⁶). В 1989 году наиболее значимой была характеристика «место, где я родился и вырос» (39%), затем следовала «государство, в котором я живу» (29%), «язык моего народа» (23%) и «наше прошлое, наша история» (22%)³⁷. В целом не приходится говорить о какой-то однозначной самоидентификации жителей России ни в 1989 году, ни в 2003 году. Представления о принадлежности к одному народу замыкаются большей частью на территориальном признаке. Однако, к 2003 году набирает силу идеологема «прошлого». Изменение отношения к прошлому у российского населения по сравнению с 1989 годом еще в 1996 году отмечал Б. Дубин. Если в оценках прошлого в 1989 году доминировало сомнение, противоречия и конфликты, то к 96 году они стали более позитивными³⁸. Основной вывод, который из подобной динамики делает Дубин, это то, что основные интегративные ценности и принципы стали осознаваться как

---

* ВЦИОМ под руководством Ю.А. Левады.

³⁵ Гудков Л.Д. Антимобилизационный потенциал российского общества // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2000. №6. С. 46.

³⁶ Август 2003, N=2004.

³⁷ Декабрь 1989, N=1474.

³⁸ См. Дубин Б.В. Прошлое в сегодняшних оценках россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. №5.

прошлое. Если в 1989 году большинство не хотело принимать историю СССР как историю своего народа, было стремление отрешиться от ужасов тоталитаризма и бесперспективности времени застоя, то к 1996 году возникло понимание того, что все объединявшее людей уже в прошлом. В свою очередь отнесение интегративных ценностей к прошлому не лишает их значимости, а наоборот преобразует в традицию, примиряющую население как с историей, так и с настоящим.

Таблица 13

Представления жителей России о своем народе в 1989, 1994, 1999 и 2003 годах
(По данным вопроса «Что в первую очередь связывается у Вас с мыслью о Вашем народе?»)

	дек.89 N=1474	авг.94 N=2957	январ.99 N=2000	авг.03 N=2004
Наше прошлое, наша история	22	37	48	48
Место, где я родился и вырос	39	41	35	43
Наша земля, территория, на которой мы живем	11	25	26	32
Родная природа	14	18	18	23
Государство, в котором я живу	29	17	19	22
Язык моего народа	23	19	17	19
Наши песни, праздники и обычаи	13	17	19	16
Душевные качества моего народа	13	16	19	15
Великие люди моей национальности	7	10	14	14
Наша религия, вера моих предков	4	8	7	8
Наша военная мощь	2	5	7	8
Наше трудолюбие, умение хозяйствовать	6	6	10	7
Родные могилы, памятники	9	9	7	7
Знамя, герб, гимн ³⁹	5	2	3	4
Наши беды	13		12	
Наша вина перед другими народами	1			
Воля моего народа к свободе, независимости	9			
Идеи, которые мы несем другим народам и странам	3			
Не чувствую, что принадлежу к какому-то народу	5			
Другое	1	1	0	1
Затрудняюсь ответить	8	8	4	3

³⁹ Подробнее об отношении к гимну см. Б.В. Дубин Симулятивная власть и церемониальная политика. О политической культуре современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. №1. С. 15.

Если же рассматривать самоидентификацию жителей России в 1989 и 2003 году, то можно заметить, что в 2003 увеличилось как число приписавших себе ту или иную характеристику, так и число характеристик, к которым относят себя люди. Если в 1989 году отцом (матерью) своих детей чувствовали себя 42%⁴⁰ опрошенных, то в 2003 году – 56%⁴¹, советским человеком в 1989 – 31%, а русским в 2003 – 49% и гражданином России – 45%, сыном (дочерью) своих родителей – 18% в 1989 и 27% в 2003. Кроме этого у населения к 2003 г. стало несколько больше проявляться осознание того, что они за что-то в ответе. В 1989 году жителем своего города, села, района себя ощущали только 11%, а в 2003 уже 35%, хозяином в своем доме в 1989 году 15%, а в 2003 – 32%. К 2003 году увеличилось также число тех, кто считает себя человеком своего поколения – с 12% в 1989 году до 25%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период, предшествующий кардинальным социальным трансформациям, в массах распространяется относительный кризис идентичности. Безусловно, этот кризис не тотальный, но, тем не менее, можно заметить некоторые отклонения от данных относительно стабильного периода.

---

⁴⁰ Декабрь 1989, N=1474.

⁴¹ Август 2003, N=2004.

Самоидентификация жителей России в 1989, 1999 и 2003 годах (По данным вопроса «Кем Вы осознаете себя с гордостью, что в первую очередь прибавляет Вам уважения к себе?»)

	дек.89	январ.99	авг.03
	N=1474	N=2000	N=2004
Отцом (матерью) своих детей	42	57	56
Русским человеком		43	49
Гражданином России			45
Жителем своего города, села, района	11	21	35
Хозяином в своем доме	15	32	32
Сыном (дочерью) своих родителей	18	24	27
Человеком своего поколения	12	19	25
Специалистом в своем деле	22	23	23
Патриотом своей страны			16
Советским человеком	31	13	14
Работником своего предприятия, учреждения	9	9	13
Представителем рода человеческого		9	13
Верующим человеком	4	7	11
Человеком, достигшим своим трудом материального благополучия	9	9	9
Хозяином на своей земле	11	9	9
Сыном (дочерью) своего народа	8	10	8
Членом своего кружка, компании	3	3	8
Сторонником президента В.Путина			7
Коммунистом		3	2
Человеком, занимающим видное положение	0	2	2
Ветераном Великой Отечественной войны	7	2	2
Демократом		0	2
Участником великих строек, стахановцем, целинником	2	2	1
Ветераном войны в Афганистане, в Чечне	4	1	1
Участником движения за национальное возрождение		0	1
Участником национального движения, Народного фронта	0		
Членом КПСС	2		
Другое	1	1	1
Затрудняюсь ответить	15	8	3

Говоря о сложностях в своей повседневной жизни, двое из трех респондентов на рубеже 1989-1990 г. упоминали в качестве главной проблемы отсутствие в магазинах необходимых товаров и продуктов питания. Дефицит являлся не только системной характеристикой, но и составной частью жизни практически каждого человека. По сравнению с этой проблемой остальные казались уже не столь значимыми. Но тем не менее, 28% говорили о нехватке денег, 24% - о плохом обслуживании в магазинах, поликлиниках и службах быта и 16% выражали недовольство своими жилищными условиями. И только 8%⁴² сказали, что не испытывали никаких затруднений в своей повседневной жизни.

Рисунок 16

Бытовые проблемы населения в конце 89 – начале 90 года (По данным вопроса «Если вернуться к прошедшему 1989 году, то что в наибольшей мере затрудняло повседневную жизнь Вашей семьи?», декабрь 1989 - январь 1990, N=1447)

Об изменениях в социально-политической сфере также свидетельствуют изменения в системе религиозных представлений. С 1989 года по 2005 заметен стремительный рост религиозности, число тех, кто называет себя православными, увеличилось на 40 процентных пунктов – с 20⁴³ до 60%⁴⁴. Изначально религиозность была политически ангажированной символикой, использовавшейся

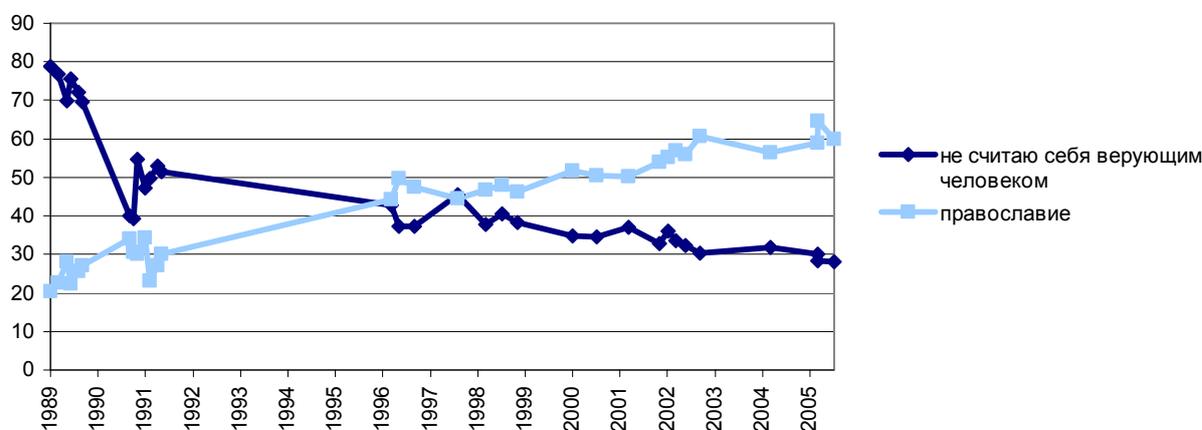
⁴² Декабрь 1989 - январь 1990, N=1447.

⁴³ Май 1989, N=1766.

для формирования новой платформы для выдвижения новой политической мифологии и новых политических лидеров. Религиозность позиционировалась в начале 90-х как антитезис коммунистической идеологии и социалистической системе в частности.

Рисунок 17

Динамика религиозности жителей России с 1989 по 2005 год (по данным вопроса «Считаете ли вы себя религиозным человеком? Если считаете, то какую из религий вы исповедуете?», данные приводятся только по православным и не исповедующим никакой религии)

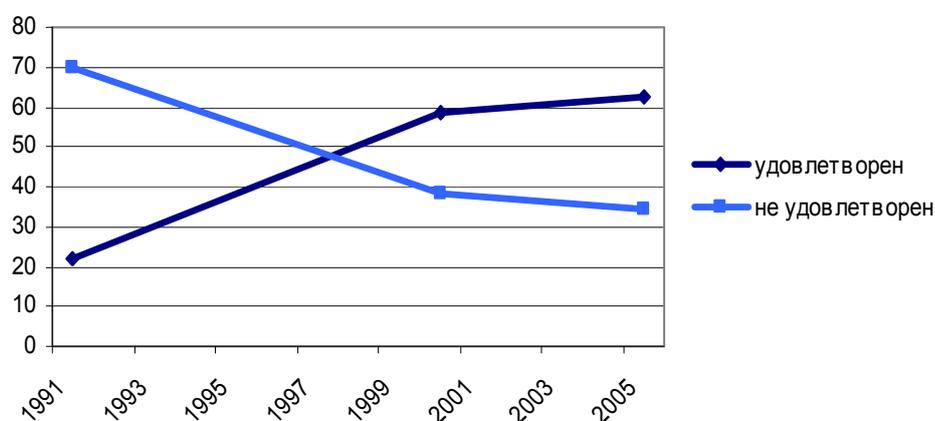
О кризисе в социальной системе также говорит тот факт, что в январе 1991 года число опрошенных, неудовлетворенных своей жизнью, на 48 процентных пунктов превышало число тех, кто сказал, что в целом удовлетворен – 70% против 22%⁴⁵ соответственно. Если проследить динамику данных по этому вопросу, то можно заметить, что к 2005 году ситуация в корне изменилась – число тех, кто удовлетворен своей жизнью на этот раз превышало на 29 процентных пунктов число тех, кто не удовлетворен – 63% против 34%⁴⁶.

⁴⁴ Ноябрь 2005, N=2107

⁴⁵ Январь 1991, N=4849.

⁴⁶ Январь 2005, N=1600.

Динамика удовлетворенности жизнью (По данным вопроса «В какой мере Вы в настоящее время в целом удовлетворены Вашей жизнью?», январь 1991, N=4849)

Рассмотрев общественные настроения конца 80-х и самого начала 90-х, можно сделать вывод, что существовал некоторый лаг в проявлении структурных противоречий и последующего изменения социальных настроений. Звеном, опосредующим изменения в политической культуре, становились средства массовой информации, которые пользовались в это время практически безусловным доверием. В целом, на изменение политической культуры в СССР в конце 80-х - начале 90-х годов влияние оказывали как внутривполитические проблемы, так и ряд внешних по отношению к политическому полю кризисов. Прежде всего, можно отметить рассогласованность в функционировании многих социальных институтов, то, что власть стала ригидной, костной, а соответственно слабой и неспособной адекватно реагировать на процессы, происходившие в обществе, смещение лояльности интеллектуалов. Кроме этого в обществе обнаружилась уклоняющаяся диспозиция⁴⁷, частным проявлением которой стало отчуждение от своей социальной среды, а следовательно рост эмиграции и снижение качества труда; потеря моральных ориентиров, рост коррупции, взяточничества, воровства и т.д.; одновременно у населения появилось больше

⁴⁷ «Уклоняющаяся диспозиция» появляется у членов общества перед революционным взрывом. Данная ментальная установка формируется из-за растущего беспокойства, ощущения утраты легитимных оснований индивидуального и коллективного существования. Чувство беспокойства развивается по нарастающей так же, как любое другое социальное чувство, обладающее свойством заражать окружающих. Люди теряют цели, ощущают потребность в нового рода стимулах и поощрениях. Появляется осознание рутины, ощущение

свобод, в частности, выбирать депутатов и получать информацию, альтернативную той, которая поступала из официальных проправительственных источников. В конце 80-х стала оформляться новая социальная мифология, в основе которой находилась реабилитация дореволюционных ценностей и символики, а также западной модели экономического устройства, неприятие коммунистической идеологии и борьба с бюрократией и привилегиями.

Что касается изменений политических установок в годы, предшествующие значительным социально-политическим трансформациям, они не являются полностью однозначными. В этот период население склонно скорее осознавать сложности в своей повседневной жизни и в меньшей степени распространять свое недовольство на абстрактные политические структуры. В общественном сознании причинно-следственная связь «структурные противоречия социальной системы → бытовые сложности» обнаруживается только после популяризаторской работы «публицистов». Таким образом, смещение в политических установках, выраженное в высокой степени критицизма в адрес политических структур, власти и государственных лидеров, обнаруживается, когда трансформационный процесс уже набрал большую скорость и стал необратимым. Что касается нашего случая, то однозначный перелом в общественных настроениях произошел в 1990 году, когда была утверждена и новая политическая мифология, и определился круг новой политической элиты.

Как было показано выше, динамика в политических установках населения имеет место даже внутри базовых компонентов политической культуры, как то отношение к власти и надежды, на нее возлагаемые. Как было показано, не только власть, но и характеристики главы государства переоцениваются в определенные исторические моменты. 1991 год стал в каком-то смысле поворотной точкой подобной переоценки. Однако, подобные подвижки в политической культуре являются краткосрочными. И через определенный временной интервал они нивелируются кристаллизацией «новых» политических отношений, в основании

которых лежит старый базис функционирования политической системы. Безусловно, в символическое пространство политической системы включаются новые символы и идеологемы. Некоторые из них исходят из наличной ситуации, а некоторые спускаются «сверху» для легитимации «новой» политической системы. Основные черты дальнейшего изменения российского политического пространства хорошо описаны Л. Гудковым и Б. Дубиным:

1. «Все более явное обеднение общественного пространства, последовательное устранение социального разнообразия, упрощение самих представлений о социальной жизни...

2. Исчезновение многопартийной системы...

3. Усиление неотрадиционализма и изоляционизма как типов массовых ориентации, ставшее заметным начиная примерно с 1994 - 1995 гг... Важно подчеркнуть, что здесь перед нами не только защитнокомпенсаторные комплексы "особого пути", но и явное стремление к консервации положения вещей "эпохи наших побед", отказ от действия сегодня, от активности изменений, стирание самого смысла реформ и перехода к другому типу общества.

4. Рутинизация негативности — появление и укрепление хронически негативного фона или горизонта происходящего (общее для большинства): сознание обиженности, обделенности, незащитности, принудительности существования, неподконтрольности для рядового человека любых происходящих с ним событий, что порождает чувство своей подневольности, коллективной изнасилованности, неуверенности в ближайшем будущем.

5. Наделение отрицательными значениями любых самостоятельных, самостоятельных фигур, инновативных акторов, равно как и сфер социальной жизни, которые связаны со значениями автономности, активизма, свободы, полноты, богатства, независимости и в которых действуют или где представлены эти акторы и фигуры...

6. Усиление значимости структур негативной идентификации при заметном снижении любых идеалистических значений и ориентиров, критериев и мерок.

7. Заметное сближение в ответах или даже стирание различий между оценками и реакциями образованных и необразованных респондентов, растерянность тех, кто претендовал на роль "элиты", принятие ими точек зрения менее образованных групп...

8. Усиление разнообразных функций врагов для укрепления общественной солидарности, оправдание различных этнических фобий...»⁴⁸

Таким образом, можно заметить, что политическое пространство после кризиса 1991 года и некоторой социальной встряски вновь структурируется в соответствии с ранее утвердившимися образцами. Вводится новая символика и идеологемы, но принципы организации политического процесса остаются прежними. «Сегодня, как и раньше, в российском обществе существует опасность деградации инновационного потенциала, имитации инноваций, их вытеснения (явного и неявного) идеологией и практикой традиционализма. [...] Псевдоинновации могут приводить к таким социальным изменениям, которые происходят согласно французской поговорке: «Чем больше изменяется, тем больше остается самим собой»»⁴⁹.

К анализу традиций в российской политической культуре можно подходить с разных сторон: можно с позиции национальной самоидентификации, а можно рассмотреть эту проблематику через призму отношения населения к своему прошлому и значимым историческим событиям⁵⁰. Анализ восприятия жителями России событий прошлого выводит нас на проблему выявления явных и латентных традиций, а также инновационного потенциала, существующих в современном обществе. Под традициями мы будем понимать структуры, воспроизводимые с течением времени, а под инновациями – их изменение. Данная постановка проблемы в свою очередь является особо значимой ввиду переструктурирования комплекса традиций в обществе, пережившем радикальную трансформацию большинства социальных институтов. В рамках

---

⁴⁸ Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Конец 90-х годов: затухание образцов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2001. №1. С. 16.

⁴⁹ Гофман А.Б. От какого наследства мы не отказываемся? // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2004. С. 370.

нашего исследования оценка событий прошлого и традиции общества являются близкостоящими переменными, оказывающими друг на друга непосредственное и сильное влияние.

П. Штомпка выделяет четыре основные функции традиции: 1) агрегирование идеальных и материальных ресурсов, которые кладутся в основу конструирования социальной жизни в каждый конкретный момент времени, 2) легитимизация социального процесса, социальных структур и деятельности отдельных агентов, здесь традиция выступает в качестве источника законности, 3) поддержание самоидентификации различных социальных групп и общества в целом, а также солидаризации социальных субъектов в рамках сообщества, нации, государства, 4) компенсация напряженности и неудовлетворенности существующим положением дел, психологическая адаптация членов общества к любым неблагоприятным социальным условиям⁵¹.

Учитывая названные функции традиции, важно выделить и изучить социально-политические традиции, существующие в современном российском обществе, для того, чтобы определить его сегодняшнее состояние и спектр возможных перспектив его развития. Важно рассмотреть социально-политические традиции, которые проявляются как в электоральном поведении, так и на уровне повседневной организации социального опыта, практики. Для того, чтобы выявить такие традиции, рассмотрим блоки вопросов, касающихся восприятия значимых исторических политических событий, оценки результатов деятельности различных политических лидеров и определение людьми наиболее значимых исторических фигур, выбора исторических событий, вызывающих гордость у населения, и времени, когда жилось лучше, а также предпочтения типа политической системы.

Рассмотрим последовательно наиболее примечательные события в истории России XX века, вокруг которых в общественном сознании сложился корпус идеологем, которые были интернализированы как структурные характеристики

---

⁵⁰ Событие, в данном случае историческое, будет рассматриваться нами как «узел» социальных взаимоотношений, факт прошлого, имеющий определенное место в социальных структурах, и в совокупности с другими событиями отражающий непосредственно состояние структур.

системы и которые определяют социально-политические установки и предпочтения населения. Учитывая ситуативность и вариативность объекта исследования, для формирования более четкого представления о механизме его функционирования в ряде случаев представляется возможным посмотреть изменение представлений населения об одном и том же факте или событии на протяжении продолжительного периода времени.

Перечисляя самые значительные события XX века, жители России называют победу в Великой Отечественной войне (78%), полет Ю. Гагарина (51%), распад СССР (42%), революцию 1917 года (40%), чернобыльскую катастрофу (35%), войну в Чечне (31%), войну в Афганистане (23%), перестройку (21%), репрессии 30-х годов (17%), I Мировую войну (14%), смерть Сталина (13%), избрание президентом В. Путина (11%), августовский кризис 1998 года (8%), путч 1991 г. (7%), коллективизацию (6%). Менее 5% назвали среди самых значимых событий прошедшего века события октября 1993-го (4%), XX съезд коммунистической партии (4%), реформы Гайдара (4%), создание социалистического лагеря в Европе (3%), падение Берлинской стены, крах социалистического лагеря (3%), первые многопартийные выборы в декабре 1993-го (2%)⁵². Выбор именно этих событий, степень их значимости и отношение к ним является отражением интернализованных населением макроструктур, показателем того, как в определенный момент времени структурирован их социально-политический и исторический опыт. В целом среди перечисляемых исторических событий можно выделить несколько базовых групп:

- ✓ события, утверждающие великодержавный статус страны (победа во Второй мировой войне и полет Гагарина);
- ✓ события, явившиеся поворотными пунктами истории нашей страны в XX веке (революция 1917 года, создание социалистического лагеря в Европе, распад Советского Союза);

---

⁵¹ См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 95-96.

⁵² Июль-август 2003, N=2004.

- ✓ трагические события, относящиеся к последним двум десятилетиям XX века, повлекшие за собой смерти многих людей (война в Афганистане, война в Чечне, авария на Чернобыльской АЭС);
- ✓ события, связанные с именем Сталина (коллективизация, репрессии 30-х годов, смерть Сталина);
- ✓ кризисные события в начале 90-х годов (путч 1991 года, попытка политического переворота 1993 года);
- ✓ первые постсоветские экономические и политические реформы (реформы Е. Гайдара, первые многопартийные выборы в декабре 1993 года);
- ✓ события, явившиеся первыми шагами демократии в стране (XX съезд коммунистической партии⁵³, падение Берлинской стены).

Отдельно стоящими событиями, относительно которых у жителей России имеются различные и часто противоречивые мнения, являются Первая мировая война, перестройка, финансовый кризис августа 1998 года и избрание президентом В. Путина.

Рассматривая значимость отдельных исторических событий для представителей разных возрастных групп, можно заметить, что для всех возрастов двумя самыми значимыми событиями являются победа в Отечественной войне и полет Ю. Гагарина. Правда, как первое, так и второе событие более значимы для людей старшего возраста, чем для молодежи. Более молодым жителям России чаще значительным историческим событием видится война в Чечне и в Афганистане, а также перестройка и первые многопартийные выборы в октябре 1993 года, в то время как представителям старшего поколения – распад СССР, революция 1917 года, смерть Сталина, коллективизация и создание социалистического лагеря в Европе. Первая мировая война называется жителями России в возрасте 15-17 лет более чем в два раза чаще, чем представителями других возрастных групп. И здесь мы как раз имеем возможность проследить трансформацию исторического измерения интернализированных структур. Более

---

⁵³Более подробно о XX съезде см. Дубин Б.В. Две даты и еще одна. Символы прошлого как индекс отношения россиян к переменам // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. №5; Дубин Б.В. Образ XX съезда в общественном сознании // Знамя. 2006. № 7.

значимыми становятся события истории, актуальной для людей, воспринятой ими как часть своей жизни. Но тем не менее, несмотря на некоторые изменения интернализованных структур в сознании молодежи доминирующими по-прежнему остаются события, утверждающие великодержавный статус страны. Подобная позиция в совокупности с тем, что в категорию значимых событий чаще попадают трагические события последних десятилетий XX века, отсылает нас к признанию тезиса, что молодое население России утверждает себя через историю и отрицает через настоящее.

Таблица 15

Значимые исторические события для представителей разных возрастных групп (по данным вопроса: «XX век богат событиями для нашей страны. относиться к ним можно по-разному. Какие из них вы назвали бы самыми значительными?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов. Июль-август 2003, N=2004)

	15-17	18-25	26-35	36-45	46-55	56-65	66+
Победа в Великой Отечественной войне	73	69	73	79	83	83	84
Полет Гагарина	45	48	49	51	53	59	51
Распад СССР	30	36	40	42	50	49	47
Октябрь 1917-го	14	29	39	41	46	48	45
Чернобыльская катастрофа	32	42	32	37	33	32	28
Смерть Сталина	13	7	10	11	12	17	26
Война в Чечне	39	40	35	32	31	21	24
Война в Афганистане	24	30	25	26	23	19	17
Репрессии 30-х годов	6	12	16	20	21	19	14
1-я Мировая война	32	15	16	10	13	13	13
Перестройка	20	19	27	23	19	16	13
Коллективизация	1	3	4	5	7	9	9
Избрание президентом В. Путина	15	16	14	15	9	14	9
Создание социалистического лагеря в Европе	2	2	2	3	3	5	5
Путч 1991 г.	4	7	11	9	7	7	5
Августовский кризис 1998 г.	6	9	11	9	10	6	5
Реформы Гайдара	3	4	3	5	3	2	4
XX съезд партии	3	3	2	2	4	4	3
События октября 1993-го	3	3	2	5	4	3	3
Падение Берлинской стены, крах Социалистического лагеря	4	2	3	3	4	3	1
Первые многопартийные выборы В декабре 1993-го	4	3	2	2	1	1	1

Рассматривая отдельные тематические блоки событийного ряда XX века, следует прежде всего заметить, что значимые исторические события могут подпадать как под категорию позитивно оцениваемых и воспринимаемых, так и представляться событиями, оказавшими негативное влияние на историю страны, и, соответственно, не включаться в корпус идеологем, формирующих основание социально-политических традиций, либо же формировать контр-традиции, противостоящие повторению событий подобного рода.

Остановимся на каждом тематическом блоке более подробно.

Победа в Великой отечественной войне. Безусловно, эта победа воспринимается населением России положительно. Л. Гудков называет это событие символом, «который выступает для подавляющего большинства опрошенных, для общества в целом, важнейшим элементом позитивной коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилom, задающим определенную оптику оценки прошедшего и, отчасти — понимания настоящего и будущего»⁵⁴. Само событие «Отечественная война» в сознании жителей России сопровождается такими сильными и эмоционально нагруженными эпитетами как великая (38%), кровавая (35%), трагическая (31%), ужасная (28%), героическая (25%), что в свою очередь повышает ценность победы. Молодые люди в возрасте 18-24 года несколько реже склонны оценивать эту войну как великую (34%), в отличие от представителей других возрастных групп (40% жителей России в возрасте 25-39 лет, 38% - 40-54 года, 39% - 55 лет и старше), и чаще как кровавую (38%), трагическую (31%), долгую (16%) и подлую (13%) (см. таблицу 16). Но в целом, яркая зависимость между возрастом и эпитетами, даваемыми войне, не прослеживается.

---

⁵⁴ Гудков Л.Д. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг общественного мнения. 1997. №5. С. 13.

Эпитеты, сопровождающие Великую отечественную войну в сознании жителей России разных возрастных групп (по данным вопроса: «Какие слова прежде всего приходят вам в голову, чтобы назвать войну, начатую нападением Германии на СССР 22 июня 1941 года?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов, Май 2003, N=1602)

	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше
Великая	34	40	38	39
Ужасная	24	30	26	30
Подлая	13	6	11	10
Героическая	23	23	24	30
Трагическая	31	29	35	30
Кровавая	38	38	33	34
Долгая	16	12	11	9
Забывтая	4	4	4	4
Затрудняюсь ответить	2	1	0	1

Если рассматривать тему победы во Второй мировой войне более детально и выделять отдельные структурные элементы, ее составляющие, то можно заметить, как отношение к этому событию распадается на ряд составляющих. Во-первых, победа в двух из трех случаев приписывается исключительно Советскому Союзу – 60% жителей России считают, что Советский Союз мог бы победить в войне и без помощи союзников⁵⁵. Помимо этого, 90% жителей России считают, что СССР внес основной вклад в победу. Здесь как раз раскрывается то, что Ю. Левада называет притязанием на исключительность, а также имперскими амбициями населения⁵⁶. Во-вторых, победа в большей степени приписывается народу, нежели полководцам и руководителям страны. Отвечая на вопрос: «Какой памятник лучше всего стоило бы установить по случаю 60-летия победы?», - 53% сказали, что такой памятник нужно поставить всем воинам, сражавшимся против фашизма, и 38% - всем погибшим в годы войны во всех странах, о руководителях страны вспомнили только 4%. В-третьих, 44% жителей России воспринимают эту

⁵⁵ Апрель 2005, N=1600 человек.

⁵⁶ Левада Ю.А. «Человек советский»: четвертая волна. Человек «особенный» // Вестник общественного мнения. 2003. №2. С. 14.

войну как борьбу за существование своей родины, 28% - как войну против фашизма за свободу и демократию во всем мире и 21% - как борьбу СССР против гитлеровской Германии. Как можно заметить, выявились три большие группы по восприятию войны: одни видят эту войну как оборону, другие – как отстаивание определенных политических установок, а третьи – как борьбу «против». Рассматривая разные возрастные группы, можно отметить, что в младшей (18-24 года) и двух старших возрастных группах (40-54 года и старше 55 лет), доминируют представители первой точки зрения, в то время как среди представителей социально-активного возраста (25-39 лет) – представители второй (см. таблицу 17). Таким образом, жители России в возрасте 25-39 лет в большей степени склонны приписывать этому историческому событию социально-политический характер, чем другие, склонные считать, что война была самообороной и борьбой «против врага».

Таблица 17

Восприятие войны представителями разных возрастных групп (по данным вопроса: «Каков лично для Вас смысл этой войны? Какое из высказываний на этой карточке ближе всего вашему представлению об этой войне?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов. Май 2002, N=1600)

	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше
Война за существование нашей Родины	45	35	51	46
Война СССР против гитлеровской Германии	20	17	23	24
Война против фашизма за свободу и демократию во всем мире	29	37	20	25
Важнейшая часть Второй мировой войны	3	10	5	1
Затрудняюсь ответить	3	2	1	4

Поворотные пункты истории. Революция 1917 года. Сравнивая данные опросов 1989 года и 2004 года, можно заметить, что среди населения России все меньше остается тех, кто относит это событие к числу наиболее значимых событий XX века. По данным опроса 1989 года, 58%⁵⁷ отнесли ее к числу таких событий, в то время как в 2004 году – только 40%. При этом стоит отметить, что если среди молодых людей в 1989 году этот показатель был выше среднего, то в 2004 году стал гораздо ниже – среди 15-17-летних 14% и среди 18-25-летних 29%.

Оценивая последствия революции 1917 года, большая часть жителей России характеризуют ее положительно: 30% придерживаются мнения, что она открыла новую эру в истории народов России, 27% - что дала толчок социальному и экономическому развитию⁵⁸. Однако треть населения (30%) дает негативную оценку этому историческому событию (16% считают, что революция затормозила развитие, 14% - что стала катастрофой для народов России). Критическое отношение к революции чаще всего высказывают люди в возрасте 25-39 лет (44%), затем следуют представители первой (18-24 года) и третьей (40-54 года) возрастной группы (по 33%), менее всего противников революции среди людей в возрасте старше 55 лет (16%) (см. таблицу 18). Влияние образования на отношение к революции в данном случае не существенно, так как является производной от возраста: люди со средним образованием или ниже, которые более позитивно охарактеризовали этот исторический факт, в подавляющем большинстве случаев являются людьми в возрасте старше 55 лет.

---

⁵⁷ Дубин Б.В. Национализированная память. О социальной травматике массового исторического сознания // Человек. 1991. №5. С. 6.

⁵⁸ Приводятся данные опросов Левада-Центра: октябрь 2004, N=1600 человек.

Оценка последствий революции 1917 года (по данным вопроса: «Есть разные мнения о том, что принесла Октябрьская революция народам России. С каким из следующих мнений вы бы скорее всего согласились?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов. Октябрь 2004, N=1600)

	18-24	25-39	40-54	55+	Всего:
Она открыла новую эру в истории народов России	20	20	31	39	30
Она дала толчок их социальному и экономическому Развитию	26	21	27	35	27
Она затормозила их развитие	22	25	17	8	16
Она стала для них катастрофой	11	19	16	8	14
Затрудняюсь ответить	21	15	9	10	13

Существенный сдвиг в сторону позитивного отношения к революции 1917 года заметен среди электората КПРФ – 86% высказали положительную оценку, 8% - негативную и 6% затруднились выразить свое отношение.

Что касается людей, адаптировавшихся к современным социальным реалиям, с оптимизмом смотрящих в будущее, то они несколько реже склонны оценивать следствия революции позитивно (52% и 57% соответственно), чем те, кто не адаптировался, и у кого нет надежд на будущее (67% и 70%).

47% из числа тех, кто считает, что революция открыла новую эру в истории народов России, не только считают революцию благом, но готовы были бы принимать деятельное участие в развитии событий на стороне большевиков: 26% активно бы поддерживали большевиков и 21% кое в чем сотрудничали бы с ними. Из числа тех, кто видит в революции катализатор социального и экономического развития страны, 49% выступили бы на стороне большевиков: 15% поддерживали бы большевиков активно и 34% - сотрудничали бы с большевиками в отдельных вопросах. В открытую борьбу с большевиками вступили бы только 8% населения России: больше всего из числа тех, кто полагает, что революция стала катастрофой для народов России (23%) и тех, кто думает, что революция затормозила их развитие (14%). Самой многочисленной группой людей (26%) является группа, представители которой предпочли бы переждать время

революционных событий и не участвовать в политических акциях ни одной из сторон.

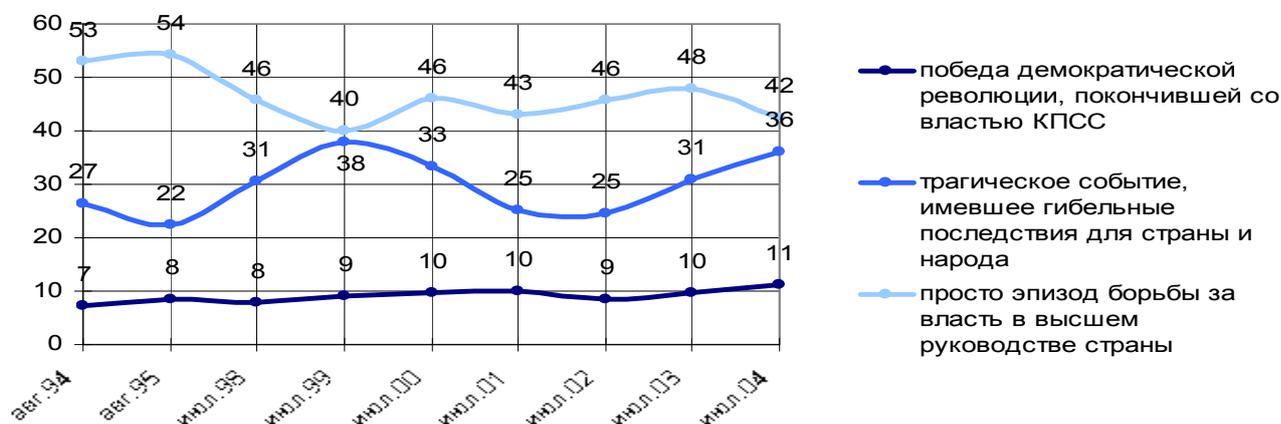
Распад Советского Союза. При первоначальной классификации исторических событий нами было выделено две отдельные группы - события, явившиеся поворотными пунктами истории нашей страны в XX веке, и кризисные события начала 90-х. Однако, в целом, распад Советского Союза и упомянутые кризисные события являются фактами, составляющими единую цепь событий, ознаменовавших переход к новой политической и экономической организации российского общества. Но, тем не менее, каждому событию приписывается разная смысловая нагрузка.

По мнению Б. Дубина, воспоминания о путче 1991 года и попытке политического переворота 1993 года постепенно стираются из массового сознания: в 2003 году среди значимых событий XX века путч назвали только 7%, а события октября 1993 года только 4% опрошенных. В то же время распад Советского Союза 42% жителей назвали значимым событием XX века. В статье «Симулятивная власть и церемониальная политика. О политической культуре современной России» Б. Дубин такое отношение к распаду СССР объясняет сформировавшимся у населения комплексом утраты. Большинство жителей России обозначенный ряд событий (распад Советского Союза, путч 1991 года, попытка политического переворота 1993 года, первые постсоветские экономические и политические реформы, первые многопартийные выборы в декабре 1993 года и т.д.) воспринимается негативно, что в свою очередь является свидетельством ностальгических настроений и отсутствия активной позиции, ориентированной на создание нового комплекса традиций, на переинтерпретацию старых нормативных практик и артикуляцию инновационных стандартов повседневного опыта. Ориентация на прошлое во многом является способом избавиться от необходимости создавать новые условия жизнедеятельности, а также от стрессовой ситуации, связанной с кардинальным изменением внешних условий существования.

С 1994 г. практически не меняется число людей, оценивающих путч 1991 года как победу демократической революции, покончившей с властью КПСС (10%), однако за обозначенный период на 9% увеличилось число тех, кто считает его трагическим событием, имевшим гибельные последствия для страны и народа (36%) и на 10% сократилось число тех, кто полагает, что это просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны (43%)⁵⁹. Рассматривая динамику настроений жителей России, можно заметить, что к июлю 1999 года число людей, воспринимающих этот переломный момент как трагическое событие, возросло по сравнению с августом 1994 года на 11%. После смены лидера государства этот показатель стал медленно меняться. В июле 2001 года он достиг уровня 25%, снизившись при этом на 13%. По всей вероятности, оценка путча 1991 года включена в контекст социально-политических практик, то есть непосредственно в коммуникативную сеть между структурными условиями, социальными агентами и субъективным восприятием. Это событие имеет тенденцию быть переинтерпретированным в случаях, когда у населения появляется надежда на изменение условий жизни к лучшему, что обычно связывается со сменой руководства страны.

Рисунок 19

Оценка путча 1991 (по данным вопроса: «19 августа исполняется очередная годовщина "путча" 1991 года. как Вы сейчас оцениваете эти события?», %-ое распределение ответов опрошенных)

⁵⁹ Август 2005, N=1600.

При этом в группе людей, считающих путч 1991 года трагическим событием, существует положительная зависимость между возрастом человека и вероятностью того, что он будет разделять подобное мнение. Так, среди людей старше 55 лет этого мнения придерживаются 45%, среди тех, кому от 40 до 54 лет – 40%, среди 25-39 летних - 31% и среди 18-24 летних – 20%. Жители России, которые моложе 55 лет, чаще склонны характеризовать это событие как эпизод борьбы за власть (см. таблицу 19).

Таблица 19

Оценка путча 1991 разными возрастными группами (по данным вопроса: «Каков лично для Вас смысл этой войны? Какое из высказываний на этой карточке ближе всего вашему представлению об этой войне?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов. Август 2005, N=1600)

	18-24 Года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	Всего :
Победа демократической революции, покончившей со властью КПСС	11	11	9	8	10
Трагическое событие, имевшее губительные последствия для страны и народа	20	31	40	45	36
Просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны	43	48	44	36	43
Затрудняюсь ответить	26	10	8	11	11

Среди людей, являющихся сторонниками различных политических партий, наиболее ярко выглядит электорат КПРФ - среди них практически отсутствуют те, кто считает путч победой демократии в нашей стране (3%), 67% видят в этом событии трагедию для страны, а 27% – борьбу за власть.

Оценивая развитие России после августа 1991 года, каждый второй опрошенный (50%) говорит, что страна стала развиваться по неверному пути. Эта цифра колеблется в разных возрастных группах: если среди людей в возрасте 18-24 года она не превышает 30%, то среди людей старшей возрастной группы (55 лет и старше) достигает 59%. Также на эту оценку влияет уровень образования

(люди, имеющие высшее образование, реже придерживаются мнения, что страна идет по неверному пути (37%), чем люди со средним, средним специальным образованием (51%) или ниже (54%)), уровень материального благосостояния (люди с высоким уровнем дохода реже оценивают развитие страны как неправильное (44-47%), чем люди с низким доходом (53-57%)) и политические пристрастия (электорат КПРФ (80%), Родины (71%) и Яблока (65%) чаще, чем ЛДПР (50%) и Единой России (32%)).

О распаде Советского Союза сожалеют 68%⁶⁰ жителей России. Существует прямая зависимость между возрастом и сожалением об этом событии: среди жителей России в возрасте 55 и старше – 82%, 40-54 года – 74%, 25-39 лет – 58% и 18-24 года – 39%. Учитывая тот факт, что другие социально-демографические характеристики, в том числе степень адаптации, оказывают незначительное влияние на это чувство жителей России, можно предположить, что Советский Союз со временем перестанет вызывать такие глубокие ностальгические чувства.

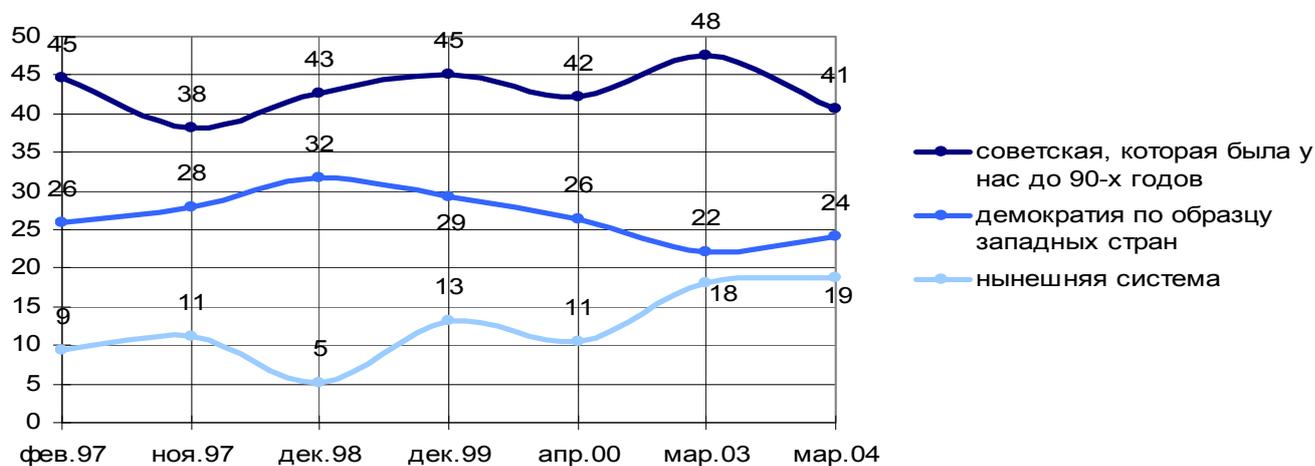
В связи с этим рассмотрим вопрос о предпочитаемых политических системах. Среди российского населения образовались три большие группы: 22% хотят, чтобы была построена система, подобная тем, которые существуют в развитых странах Запада; 28% - чтобы в стране была восстановлена социалистическая система, как она была в советские времена; 36% - чтобы страна пошла своим особым путем, и в ней была построена новая система, которая отличается и от прежней советской системы, и от западной.

Если переформулировать вопрос и предложить выбор из других трех альтернатив политической системы: «советская», «демократия по образцу западных стран» и «нынешняя система», - то приоритетной окажется советская политическая система – ее назвали 41% опрошенных, 24% назвали западную демократию и 19% - нынешнюю политическую систему. Проследив динамику настроений с 1997 года, можно заметить, что к марту 2004 постепенно увеличилось число тех, кто считает нынешнюю политическую систему лучшей – рост за обозначенный промежуток времени составил 10% (см. рисунок 20).

---

⁶⁰ Декабрь 2004, N=1601

Приоритетные политические системы (по данным вопроса: «Какая политическая система кажется Вам лучшей: советская (та, которая была у нас до 90-х годов), нынешняя система, демократия по образцу западных стран?», %-ое распределение ответов опрошенных)

При рассмотрении вариаций предпочтений политических систем представителями разных возрастных групп выявляется следующая зависимость: чем старше житель России, тем более вероятно, что он будет приверженцем советской политической системы, а чем моложе – тем более вероятно, что он будет поддерживать демократические политические стандарты. Среди тех, кто моложе 40 лет больше также тех, кто является сторонником нынешней политической системы.

Таблица 20

Приоритетные политические системы для представителей разных возрастных групп (по данным вопроса: «Какая политическая система кажется Вам лучшей: советская (та, которая была у нас до 90-х годов), нынешняя система, демократия по образцу западных стран?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов)

	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше
Советская, которая была у нас до 90-х годов	14	26	44	64
Нынешняя система	27	25	19	16
Демократия по образцу западных стран	44	32	21	8
Другое	4	6	7	4
Затрудняюсь ответить	12	11	11	9

Сторонники советской политической системы чаще всего встречаются среди электората КПРФ (84%) и ЛДПР (55%), среди тех, кто не смог приспособиться к современной социальной действительности (73% против 31% из числа тех, кто смог), среди людей с низким потребительским статусом (71%), тех, кто считает, что политический процесс в России идет по неверному пути (59%), среди тех, кто считает, что дела в стране пущены на самотек (64%) и тех, кто не имеет никакого представления о том, в каком направлении движется наша страна (52%). В свою очередь сторонников нынешней политической системы больше среди людей, которые не хотят, чтобы все оставалось таким, как было до перестройки, среди сторонников партии власти (35%). В целом эта группа не обладает какими-то яркими социальными характеристиками. Что касается сторонников западной демократии, то их больше среди симпатизирующих демократам (34%), а также другим центристским силам и среди людей со средним (31%) и выше среднего (33%) потребительским статусом.

Война в Афганистане, война в Чечне, авария на Чернобыльской АЭС.

Обозначенный в подзаголовке список событий является для жителей России во многом трагическим и особенно ввиду того, что в обществе существует устойчивое представление о несправедливости этих войн, о том, что эти события произошли помимо воли рядовых граждан, что жители оказались заложниками обстоятельств. Однако не стоит забывать и о тех, кто считает справедливой войну в Афганистане (13%) и в Чечне (17%). Подавляющее большинство (74%) считает себя незастрахованным от повторения техногенных катастроф, подобных чернобыльской.

Наиболее остро и актуально сегодня стоит проблема войны в Чечне. Оценивая нынешнюю ситуацию в этой республике, две трети жителей России считают, что там по-прежнему продолжается война, и столько же хотят, чтобы война прекратилась. Однако прекращение войны не ассоциируется в сознании населения с нормализацией отношений с данным регионом. 62% жителей России

считают, что России не следует уделять слишком большого внимания восстановлению хозяйства Чечни, что у нас хватает своих проблем. Среди жителей России также есть достаточно большая группа, представители которой придерживаются изоляционистской позиции по отношению к ней – 30% были бы рады, если бы Чечня отделилась от России. Более того, у половины населения существуют ксенофобские настроения относительно жителей или выходцев из этой республики. 54% не согласны с тем, что «чеченцы такие же граждане России, как и русские, живущие во Владимирской, Новосибирской или других областях».

В целом данные опросов показывают парадоксальную ситуацию: жители России хотят, чтобы в социально-политической жизни страны не было проблем, однако, с другой стороны, не хотят для этого ничего делать.

Сталин. Оценка событий, связанных с именем Сталина, во многом близка оценке его образа в целом. Изучению исторического изменения массового восприятия личности Сталина посвящена большая статья Б. Дубина «Сталин и другие»⁶¹, в которой автор делает акцент на смысловом потенциале этой фигуры в разные годы и на его влиянии на восприятие образа последующих государственных лидеров. Интересен подмеченный Б. Дубиным факт, что символический авторитет Сталина за 90-е увеличился в три раза. Если в 1989 году только 12% жителей России относили Сталина к числу великих людей всех времен и народов, то в 2000 году это число достигло 35%.

Образ Сталина является комплексом очень сложных смысловых конструктов. Жители России называют Сталина и самым страшным человеком в истории России (25%), и злым гением (21%), почти треть (29%) хотели, чтобы Сталину поставили памятник по случаю 60-ой годовщины победы в войне, более половины (53%) считают, что он сыграл положительную роль в истории страны. Данные расхождения связаны прежде всего с возрастной дифференциацией. Люди старшего поколения, которые знали его как реального политического лидера, с которым они связывают победу в войне, а также свою молодость, в большей мере

---

⁶¹ Дубин Б.В. Сталин и другие: фигуры высшей власти в общественном мнении современной России // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 1; № 2.

приписывают ему положительные и героические характеристики, нежели молодые люди, воспринимающие его как исторический персонаж, сведения о котором они получают из книг или телепередач.

В декабре 2004 г. жителей России просили оценить образ Сталина и его роль в истории нашей страны, предлагая из 10 высказываний выбрать такие, которые в большей степени соответствуют их представлению о нем. Анализировать процентные соотношения по данным высказываниям имеет смысл только по разным возрастным группам, так как общие показатели не дают ясного представления о складывающейся картине.

При разбиении общей выборки на основные возрастные группы можно заметить, что люди не жившие «при Сталине», чаще склонны приписывать ему негативные качества, характеризовать его как «жестокого, бесчеловечного тирана, виновного в уничтожении миллионов невинных людей», чем люди в возрасте 55 лет и старше (35% против 19% соответственно). Оправдывать политику Сталина и приписывать ему положительные качества чаще склонны представители старшего поколения: чем старше представители отдельной возрастной группы, тем большее число ее членов придерживается данной точки зрения: «мудрым руководителем, который привел СССР к могуществу и процветанию» его считают 11% жителей России в возрасте 18-24 года, 13% - в возрасте 25-39 лет, 23% - 40-54 года и 32% - 55 лет и старше.

Особую группу составляют люди, придерживающиеся мнения, что «только жесткий правитель мог поддержать порядок в государстве в тех условиях острой классовой борьбы и внешней угрозы». Возраст не оказывает влияния на поддержку этой позиции, численность этой группы среди представителей разных возрастов практически одинакова.

У 23% людей в возрасте 55 лет и старше существует устойчивое представление «был Сталин – был порядок», однако среди людей молодого возраста носители таких взглядов встречаются в два раза реже (см. таблицу 21).

Таблица 21

Мнения о Сталине (по данным вопроса: «В декабре этого года исполняется 125 лет со дня рождения Сталина. Не прекращаются споры о том, как оценивать этого человека и его роль в истории нашей страны. С какими из следующих мнений о Сталине Вы бы скорее могли согласиться?», %-ое распределение ответов опрошенных разных возрастов. Декабрь 2004, N=1599)

	Всего	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше
Мы еще не знаем всей правды о Сталине и его Действиях	33	35	40	31	26
Сталин - жестокий, бесчеловечный тиран, виновный в уничтожении миллионов невинных людей	31	35	37	34	19
Какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное - что под его руководством наш народ вышел победителем в войне	29	19	23	31	39
Сталин - мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию	21	11	13	23	32
Только жесткий правитель мог поддержать порядок в государстве в тех условиях острой классовой борьбы, внешней угрозы	16	15	15	18	17
Наш народ никогда не сможет обойтись без руководителя такого типа как Сталин, рано или поздно он придет и наведет порядок	16	11	11	16	23
Политика Сталина (разгром военных кадров, сговор с Гитлером) привела к тому, что страна оказалась неподготовленной к войне в 1942 г.	15	15	14	20	11
Сталин искажил идеи Ленина, создал строй, далекий от идеалов подлинного социализма	9	10	9	12	7
Сталин продолжил дело, которое начато было Лениным и другими революционерами-большевиками	8	8	8	7	10
Сталина злобно поносят люди, которым чужды интересы русского народа и нашего государства	5	1	4	6	7
Затрудняюсь ответить	5	9	8	3	3

Здесь мы остановились только на тех исторических событиях XX века, которые являются явно значимыми для жителей России, которые были названы при ответе на открытый вопрос, и попытались рассмотреть некоторые аспекты субъективного подуровня политической культуры российского общества. Существует, однако, спектр и других вопросов, которые выходят за рамки обозначенного периода или значимость которых не является очевидной для

населения, однако оказывает важное влияние на конструирование социально-политических практик.

Проанализировав приведенные данные, можно прийти к выводу о том, что современное общественное мнение об исторических событиях и личностях не является гомогенным. Выделяются расхождения во мнениях представителей разных возрастных групп. Старшее поколение, что в принципе является закономерным, в большей степени ностальгирует по временам минувшим, больше идеализируют советский политический строй и личность Сталина. Молодое поколение, напротив, в большинстве своем в качестве приоритетных политических систем называет западную демократию и нынешнюю политическую систему. Существующий возрастной сдвиг в оценках исторических событий и личностей жителей России может стать со временем основой для выработки новых политических традиций и практик.

В настоящее время особое место занимает идеализация образа героического прошлого, апелляция к которому, с одной стороны, укрепляет притязание на исключительность и имперские амбиции населения, а, с другой стороны, служит оправданием себя и идейной основой в условиях меняющейся социальной действительности.

На основе рассмотрения базовых компонентов современной российской политической культуры и их динамики с 1989 года, можно сделать ряд выводов. Если говорить о современных политических установках, стоит, прежде всего, отметить теснейшую связь между притязанием власти и готовностью населения к политическому участию. Власть воспринимается населением как источник и первопричина любых социально-политических процессов и изменений, как основа материального самочувствия населения. На власть возлагаются надежды, и власть обвиняется во всех проблемах, как политических, так экономических и культурных. Власть в целом деперсонифицирована. Государственный лидер обособляется от власти, и в ситуации относительной политической стабильности ему априорно приписываются позитивные характеристики. Самое главное то, что он не сделал ничего плохого. Этатистские установки парализуют гражданскую и

политическую активность населения, снимают с него ответственность за собственное существование и исключают возможность осознавать в полной мере и отстаивать свои интересы. Продолжением этого является отношение к государству. Здесь в игру вступают противоречивые установки, составляющие основу российской двойной морали. С одной стороны признается доминирование государства над человеком, наиболее значимыми историческими событиями называются те, которые утверждают великодержавный статус страны, а с другой – среди своих основных ценностей, что естественно, опрошенные жители России называют свою семью и материальное благополучие.

Однако сложившийся комплекс установок не является достаточно жестким. Как показали данные опросов общественного мнения, социально-политические установки с 1989 года претерпели некоторые колебания и изменения. В начале статьи ставился вопрос о факторах, влияющих на подобного рода изменения. Рассмотрев социально-политическую ситуацию в стране в 80-ых годах и сопоставив ее с данными опросов конца 80-х – начала 90-х, можно прийти к выводу, что общественное мнение не является тем институтом, который в первую очередь реагирует на процесс социально-политических трансформаций. Существует некоторый лаг между проявлением дисфункций социальных институтов и реакции на это общественного мнения. Такая логика развития социального процесса легко объясняется логикой трансляции информации. У населения нет непосредственного доступа к информации о социально-политической ситуации в стране, следовательно, ключевую роль в ее распространении играют медиаторы, а именно СМИ. Выше уже обсуждался вопрос о смещении лояльности «публицистов» в кризисных политических системах. Здесь мы хотим подчеркнуть только то, что изменения в массовой политической культуре следуют только после формирования у медиаторов определенной оптики для интерпретации современной политической ситуации. Процесс смещения массовых социально-политических установок обнаружился уже непосредственно перед крахом советской политической системы. Тогда, когда «новая» элита и публицисты стали транслировать «новые» образцы

политических установок. Рубеж 80-х и 90-х был окрашен вербальной демократизацией общества, всплеском религиозности, обращением к истории, поиском опоры в традициях дореволюционной России. Новым в сложившейся ситуации оказалось как раз то, что «старые» и «новые» элиты расходились именно в политической риторике. «Новая» элита теснила советские идеологемы смысловыми конструктами, созданными как коктейль из дореволюционных и западных ценностей. С одной стороны происходила легитимация нового политического порядка «традиционными» ценностями, к которым прежде всего относились досоветские, а с другой стороны вытеснение советской идеологии представлениями о новом политическом курсе страны. Эти ценности усваивались населением и некоторое время транслировались. Однако, как только закончился передел власти, и «новая» элита утвердила свою легальность, политические установки российского населения стали возвращаться на базовые позиции: этатизм, патернализм, партикуляризм, политическая пассивность и отчужденность от власти.